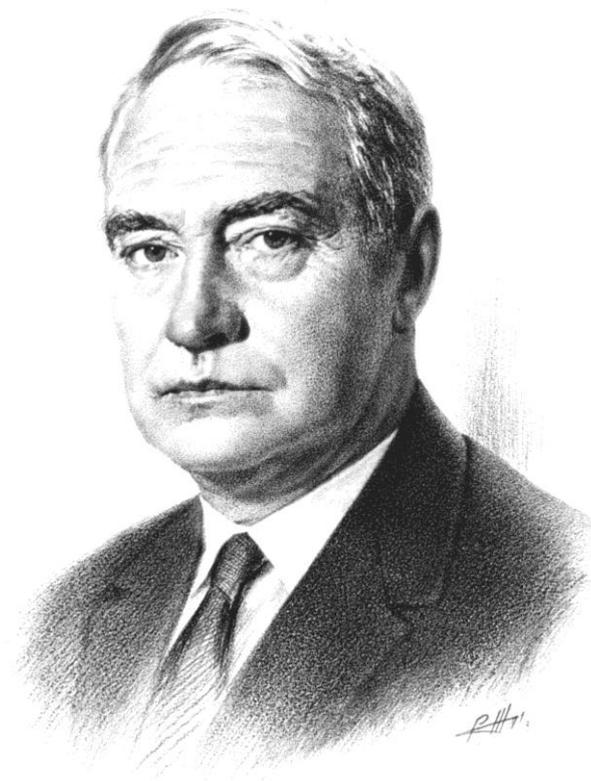

Тверская история

Каргинские краеведческие чтения 2007 года,
посвящённые 100-летию В.А. Каргина

выпуск 1

ТВЕРЬ 2008

ББК: 53.3(2Р) – 4Тв

УДК: 902.722

Составители: П.М. Пахомов, Б.А. Ершов

Тверская история: Каргинские краеведческие чтения 2007 года, посвящённые 100-летию В.А. Каргина. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. Вып. 1 – 89 с.: ил.

XIV Региональные Каргинские чтения 2007 г. Секция краеведения, сборник докладов.

Сборник состоит из докладов, представленных на секции краеведения XIV Региональных Каргинских чтений, прошедших 29–31 марта 2007 года в Тверском государственном университете и посвящённых 100-летию со дня рождения В.А. Каргина. В первых четырёх докладах речь идёт о новых, недавно обнаруженных архивных данных, касающихся родословной В.А. Каргина, о тверских корнях академика и его связи с Тверской землёй, о широте таланта, внешнем и внутреннем обаянии великого учёного и учителя. Тематика докладов, естественно, посвящена не только событиям и людям, связанным с химической наукой, но и с другими аспектами Тверской истории.

Настоящий сборник издан при финансовой поддержке РФФИ (проект №08-03-06003г), Администрации Тверской области, фирмы «Брукер», АО «ДКС», «КАМиТ», «СИБУР-ПЭТФ» и др.

© Авторский коллектив, 2008

© Тверской государственный университет, 2008

К читателю

Региональные Каргинские чтения, ежегодно проводимые в Тверском государственном университете, посвящены различным аспектам химической науки. Мы гордимся тем, что на Тверской земле жили и плодотворно трудились известные в России и за рубежом учёные-химики, внёсшие весомый вклад в развитие отечественной и мировой фундаментальной и прикладной науки. На Каргинских чтениях гости и учёные Тверского госуниверситета делятся результатами своих исследований.

С 2006 года по инициативе организаторов Каргинских чтений появилось новое в их проведении: гости знакомятся с местной историей более широкого плана в кратких докладах-сообщениях Тверских краеведов. На первый взгляд налицо кажется, что темы физики и химии полимеров несовместимы, например, с судьбой политических и общественных деятелей прошлого Тверской земли. Но это только на первый взгляд. Трудно оспорить утверждение о том, что развитие такой фундаментальной науки, как химия, судьба учёных и специалистов в прошлом и настоящем не могут быть отделены от истории общества в целом, от процесса развития других наук, от социально-политической судьбы России и Тверской земли в частности. Чтобы понять процесс развития одной сферы знания, полезно ознакомиться с изменениями информационного фона более общего характера. Краеведение в некоторой степени помогает такому познанию.

Перед вами первый опыт издания краеведческих докладов, сделанных на XIV Региональных Каргинских чтениях в 2007 году. Читатель хотя бы фрагментарно познакомится с историей Тверской земли с первобытных времен до наших дней, с деятельностью выдающихся представителей нашего края. На последних краеведческих чтениях доклады были сделаны известными в Твери и области журналистами (Б.А. Ершов, И.А. Мангазеев), краеведами (Г.С. Горевой, В.И. Сысоев, В.Б. Финкельштейн, Ю.А. Шарков), учёными, имеющими научный авторитет в других дисциплинах (В.М. Воробьев, Ю.Г. Папулов, Ю.М. Смирно), архивистами (Г.М. Дмитриева, Л.М. Сорина, В.М. Токарева). Все они занимаются краеведческими изысканиями с полной отдачей, их работы публиковались неоднократно, и мы надеемся, что читателя заинтересует их позиция.

Разумеется, поднятые в докладах темы по истории Тверской земли освещены кратко. Но это является особенностью краеведческих сообщений, так как детальная переработка каждой темы выливается в отдельное объёмное издание. В данном случае такая цель не ставилась.

Если этот сборник получит одобрение у гостей и местных читателей, на что мы надеемся, то организаторы Каргинских чтений постараются издать следующий сборник докладов по краеведению, прочитанных в 2008 году.

Оргкомитет Каргинских чтений

Родословная академика В.А. Каргина

Дмитриева
Галина Михайловна

В 2007 году исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося учёного, одного из основоположников науки о полимерах, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и четырёх Государственных премий академика Валентина Алексеевича Каргина, который был тесно связан с нашим городом, Тверью.

Документы Тверского областного государственного архива, отложившиеся в фондах духовной консистории, городской управы, реального общественного училища, дали возможность установить его предков, проживавших в Твери на протяжении долгих лет.

Генеалогическое исследование проводилось по материалам массовых делопроизводственных источников – исповедных ведомостей и метрических книг конца XVIII – 80-х гг. XIX в., отложившихся в фонде Тверской духовной консистории.

Исповедные ведомости дают возможность проследить на протяжении большого временного промежутка полный состав семьи, место её проживания, социальное положение (дворяне, купцы, мещане, крестьяне и др.), а также возраст всех её членов на момент составления ведомости. В отличие от исповедных ведомостей, которые позволяют определить год рождения в пределах от 1 года до 5 лет, метрические книги содержат сведения о точной дате рождения, бракосочетания и смерти (число, месяц, год).

В ходе работы с этими источниками была составлена родословная схема Каргиных, куда включены 6 поколений по прямой мужской линии.

Первый из выявленных представителей рода по восходящей линии встречается в исповедной ведомости Богородицерождественской церкви, что в Ямской слободе г. Твери, за 1803 г. В ней значатся бывшие у исповеди «тверского яму ямщик» Иван Степанов Каргин, вдов, 57 лет, и его дети: Федор, 31 года, Дарья, 21 года, и Михаил, 16 лет. Иван Степанович родился примерно в 1746 г. и был прапрапрадедом, а его отец Степан, родившийся примерно в 20-х гг. XVIII в., – прапрапрадедом Валентина Алексеевича Каргина. Его другими предками по восходящей линии были: прапрадед Михаил Иванович (1787 г.р.), прадед Матвей Михайлович (1821 г.р.), дед Константин Матвеевич (1843 г.р.), отец Алексей Константинович (1879 г.р.).

Свидетельство.

№ 4763.

По указу Его Императорского Величества
данной священника мш. Тверской
Духовной Консистории, в присутствии
козенной печати, в день, по в 14 части
метрической книги Тверской уезда, сел
Мидойловского за тысяча восемьсот
семьдесят девятый годъ по ст. № 6
значащая следующая запись: марта
12 родился, 14 крещенъ Алексѣй роди-
телемъ его: города Твери мещеръ сиво-
да крестьянинъ Конрациусъ Мартыновъ
Картина и законная жена его Елена
Тришарова, оба православнаго вѣроис-
повѣданія, воспитанниками были: жена
Феликсеевна крестьянскій сынъ Егоръ
Петровичъ Шарошенковъ и прихода села
Забурова деревни Шурова крестьянскія
жены оавица Евдокия Тракарьева, жена
Крещенія Совершанъ приходовскій священ-
никъ Осодоръ Тратинновъ въ пасмо-
шникѣхъ Александръ Тывлаевскій.
Сербовою скаръ уполченъ. Мая 22 дня
1863 года.

Членъ Консисторіи протисирей В. Владимировъ
за Секретаря А. Кристекі
Стюманкашникъ Н. Сивалекі
Приморена мхашъ Тверской Духовной
Консисторіи.

Вѣдно: Писемноводителъ
Росс. Имперіи Г. Раифовъ

Свидетельство о рождении Алексея Каргина (отца будущего академика)

Сведения о рождении отца Валентина Алексеевича удалось выявить в метрической книге Михайловской церкви села Михайловское Тверского уезда. В ней имеется запись о том, что 12 марта (по старому стилю) 1879 г. у крестьянина Ямской слободы г. Твери Константина Матвеевича Каргина и его законной жены Елены Григорьевны, православных, родился сын Алексей. Восприемниками при крещении, которое состоялось 14 марта, были: крестьянин села Васильевское Егор Петрович Варюшенков и крестьянка деревни Шутово Евдокия Прокофьевна.

По метрическим книгам этой же церкви удалось установить, что у Каргиных были дети: Николай (30 ноября 1873 г.), Алексей (16 марта 1875 г. – умер в младенческом возрасте), Мария (05 июня 1876 г.), Евгения (24 декабря 1877 г.). Можно предположить, что они все и родились в селе Михайловское. Ведь Константин Матвеевич в это время служил писарем Васильевского волостного правления, а село Михайловское входило в состав Васильевской волости, оба села находились рядом. Сведения о двух других их детях: Михаиле (1881–1883 гг. ?) и Иване (1870–1872 гг. ?) выявлены по документам реального училища. Даты их рождения приблизительно. В метрических книгах Михайловской церкви за 1873–1884 гг. записи о рождении Александра не обнаружено.

Жили Каргины в собственном доме на улице Чернявской, о чём свидетельствуют записи в Алфавите недвижимых имений г. Твери (не позднее 1880 г.) и Окладной книге по сбору с недвижимых имуществ 1-й части 3-го квартала г. Твери на 1896–1898 гг. Второй дом на этой же улице принадлежал старшему сыну Каргиных – Ивану.

Из документов личного дела ученика Тверского реального общественного училища Алексея Каргина следует, что после окончания Тверского городского начального училища 14 августа 1891 г. он поступил в 1-й класс этого учебного заведения. Оно находилось на Миллионной улице (Советская улица, дом 5). Вместе с Алексеем какое-то время в училище учился его брат Михаил. Реальное училище давало основательные и разнообразные знания. Учащиеся изучали: Закон Божий, русский язык и два иностранных языка, историю, географию, естественную историю, математику (арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию), физику, занимались черчением, рисованием, гимнастикой.

В 1897 г. Алексей получил аттестат об окончании обязательного 6-го класса и продолжил учебу в 7-м дополнительном классе, который давал право на поступление в высшие учебные заведения.

Любопытно, что успешный в будущем горный инженер при прохождении учебного курса два года оставался в 7-м классе «вследствие неблагоприятного исхода окончательных испытаний по математике».

18 июля 1899 г. директор училища представил попечителю Московского учебного округа под грифом «секретно» сведения о выпускниках. Алексею Каргину была дана такая характеристика: «...Каргин самых хо-

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МОСКОВСКИЙ
УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

ИНСПЕКТОРЪ
НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ
ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.
1-го участка.

30 мая 1891 г.

№ 500.
ТВЕРЬ.

Удостоверение.

Симъ удостоверяю, что сынъ
крестьянина Тверского уезда Никол-
линской волости Тверской ^{Губернии} ~~Линской~~
Алексей Константиновичъ Каргинъ,
родившійся 1879 года 15 Марта,
успѣшно окончилъ курсъ в
Городскомъ начальномъ мужскомъ
училищѣ г. Твери и имеетъ полу-
чить отъ Тверскаго Уезднаго Училищ-
наго Совета установленное сви-
детельство съ правомъ на льготу
4-го разряда по отбыванію воинской
повинности. Удостовереніе сіе вы-
дано впредь до срока полученія

32/5
191
7
Реального
уезда, Никол-
ой Линской
Матвеева
еніе.

которая
звннхъ
бурлачных
пельству
службъ
въ Сельскомъ
санн-оснъ
совершаютъ

свое семейство, и кромѣ сего, я лично подвергнусь
болезни и вообще слабъ здоровьемъ, а потому
и смѣю просить покорнѣе просить Ваше
Превосходительство, не найдеть ли возмощ-
ныхъ, сына моего Алексея Каргина, обуча-
ющагося въ 3-мъ классѣ ввѣреннаго Вамъ
училища, освободить отъ ежегоднаго взноса
за обученіе и выдавать ему необходимыя книги
для обученія, а также и оказывать ему милости
все Ваше покровительство. Сего 27-го числа 1891 года
Къ сему применно Константиныя Матвеева Каргина
руку приложилъ.
Прошеніе это доверяю подать жетъ моему сыну Григорью.

Удостоверение, выданное Алексею Константиновичу в том, что он успешно окончил обучение в Тверском городском начальном мужском училище и имеет льготу 4-го разряда на отбывание воинской повинности

М. В. Д.
Тверской губернии
"уезда".
Училищное
Вологодское Управление
Таврица 1891.
№ 890.

Удостоверение.

Выдано сию в том, что предвоста-
тель сего правительственно сего
крестьянский селъ вварашии Вологод,
Тверской губернии селова Алексее
Константиновича Карина, который,
как видно из посемейнаго списка,
основаннаго на смирненскомъ вол-
сель, родился 15. марта 1879 года,
на поступление въ училище для
обучения въ Тверское реальное
училище - какъ со смирнен-
скимъ Управленіемъ, пренятіемъ не
вспротивленіемъ, въ честь и выданъ
сего удостоверяетъ за надлежннмъ
подписомъ и съ печатью
всего по сему.

Вологодскій Смирненскій В. Таврица

Вологодскій Таврица. Карина.

Видно: Подписомъ сего
дьявица [подпись]

Удостоверение личности, выданное Алексею Константиновичу при поступлении в Тверское реальное училище

Таблица

1832

№ 196

1

Господину Директору Тверского Реального училища.

Заявление

от крестьянина Тверского уезда, Никитинской волости, Тверской Лисской Слободы Константина Матвеева Каргина,

ПРОШЕНИЕ.

Желаю определиться в Тверское Реальное училище сына моего Алексея Константиновича Каргина, родившагося 15го Марта 1879 года и обучавшагося в Тверском Городском Начальном мужском училище в число учеников 1го класса, и имея честь у сего представить следующие документы: 1) удостоверение Г. Инспектора Народных училищ от 30 июля за № 300 и 2) удостоверение Никитинского Волостного Правления от 5го сего сего августа за № 820 о возможности проведения сына моего при селъ Кетовицкомъ призовокупить 20 метрических вытеб орожденіи сына моего Алексея, а вытебъ сими, представить не имю возможности, такъ какъ отъ родилца (родился) въ нужду, которая много живетъ вытебъ. Востановлю въ скоромъ поимъ сему просению Константинъ Матвеевъ Каргинъ 6го Августа 1890 года.

руку приложилъ.

Жительство имю: в Тверь, Черниговская улица, собственн. домъ.

Копию сего заявления представлю Училищному Бюро Личное за № 140 о произведеніи и присутіи сына.

Прошение Константина Матвеевича Каргина директору Тверского реального училища об определении своего сына Алексея Константиновича на учёбу в данном заведении

Кв. № 32/91 4

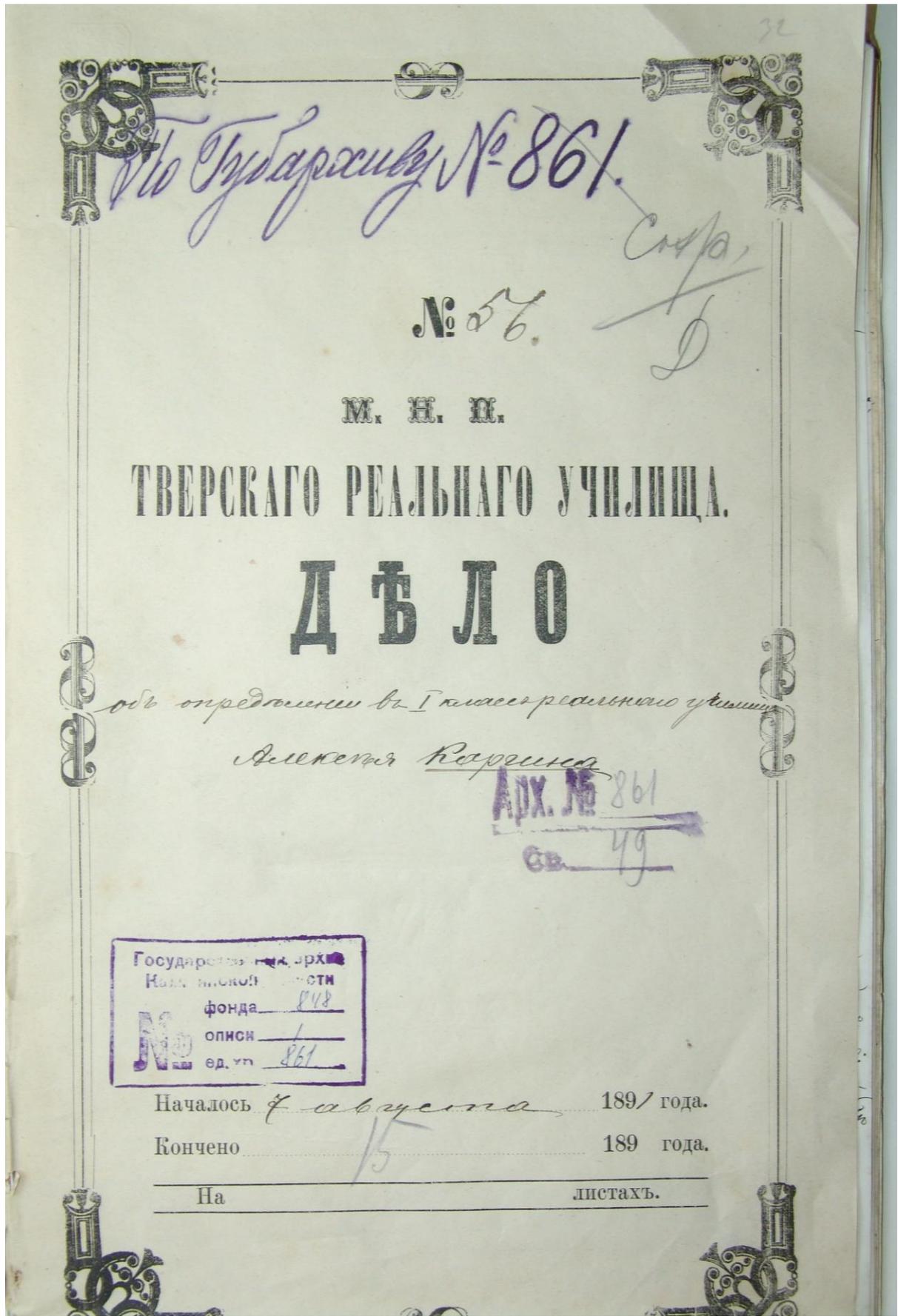
Къ поданному мною отъ *Заведена* 1881 года прошенію о при-
емъ моего сына *Алексея Кармина*
въ Тверское Реальное училище, имѣю честь присовокупить нижеслѣ-
дующее обязательство:

1, Означеннаго *сына моего* я обязуюсь
одѣвать по установленной формѣ, снабжать всѣми учебными пособия-
ми и вносить въ опредѣленные сроки установленную плату за право
ученія; 2, о томъ, чтобы всѣ распоряженія начальства, касающіяся
учениковъ училищъ вообще и Тверскаго въ частности, были имъ въ точ-
ности исполняемы, буду прилагать всевозможное стараніе подъ опасеніемъ,
что въ противномъ случаѣ онъ будетъ уволенъ изъ заведенія, и 3, житель-
ство онъ будетъ имѣть въ моемъ собственномъ
домѣ, находящемся въ г. Твери, въ
Чернявской улицѣ.

о всякой же перемѣнѣ квартиры начальство училища будетъ немедлен-
но извѣщено. *Константинъ Матвеевъ*
Карминъ.

Городъ *Тверь*.
14 авг. 1881 года.

Обязательство Константина Матвеевича перед руководством Тверского реального училища в том, что он будет одевать сына Алексея по установленной форме, снабжать учебниками и вносить своевременную плату за обучение и что проживать Алексей будет в Твери в собственном доме по улице Чернявской

Дело об определении Алексея Каргина в 1-й класс Тверского реального училища

АТТЕСТАТЪ.

10

Данъ сей *форму* крестованнаго *Алексею*
Васильевичу Каргину
православнаго вѣроисповѣданія, родившемуся
въ Тверскомъ уѣздѣ Тверской
уб. 12 марта 1870 года, въ томъ, что онъ, вступивъ
въ Тверское реальное училище *14 августа 1890* года, при
тщательномъ поведеніи, обучался по *Винд*
1891 г. и кончилъ полный курсъ по основному отдѣленію. На
окончателномъ испытаніи онъ, *Каргинъ*
оказалъ слѣдующіе успѣхи:

№ 313

въ Законѣ Божіемъ . . .	хорошо (4)
— русскомъ языкѣ . . .	удовлетворительно (3)
— нѣмецкомъ языкѣ . . .	
— французскомъ языкѣ . . .	
— математикѣ, а именно:	
— ариметикѣ	удовлетворительно (3)
— алгебрѣ	
— геометріи	
— тригонометріи	
— исторіи	
? — географіи	удовлетворительно (3)
— естественной исторіи	хорошо (4)
— физикѣ	хорошо (4)
— рисованіи	удовлетворительно (3)
— черченіи <i>удовлетворительно (3) / хорошо (4)</i>	
— гимнастикѣ	отлично (5)

При поступленіи въ гражданскую службу онъ, *Каргинъ*

Аттестат, выданный Алексею Каргину по окончании реального училища

Ступень
11

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе ученику дополнительнаго класса Тверского реального училища сыну крестьянина Александра Константиновичу Каргину, родившемуся 19 марта 1879 года, въ томъ, что онъ обучался въ семъ классъ съ 16 августа 1897 года по 4 июня 1899 года, при отличномъ поведеніи, и на окончательномъ испытаніи оказалъ устья:

№ 309

- въ Законъ Божіемъ . . . . .
  - русскомъ языкъ . . . . .
  - немецкомъ языкъ . . . . .
  - математикъ, а именно:
  - ариѳметикъ . . . . .
  - алгебръ . . . . .
  - геометріи . . . . .
  - тригонометріи . . . . .
  - исторіи . . . . .
  - естествовѣдѣніи . . . . .
  - физикъ . . . . .
  - математической и физической географіи . . . . .
  - рисованіи . . . . .
  - проекціонномъ черченіи . . . . .
  - гимнастикъ . . . . .
- } хорошее (4)
- } хорошее (4)
- } отличное (5)
- } удовлетворительно (?)
- } хорошее (4)
- } отличное (5)
- } хорошее (4)

Посему онъ, Александръ Каргинъ на основаніи ст. 90 уст. реальныхъ училищъ, можетъ поступить въ

высшія спеціалныя училища, подвергаясь только повѣрочному испытанію, что свидѣтельствуется надлежащей подписью съ приложеніемъ казенной печати. Городъ Тверь, *июня 7* дня 1899 года.

Директоръ

Н. Осиповъ

У сего

печать.

Секретарь Совета

А. Магдеевичъ

*Свидетельство за № 309 погубио 5 июня 1899 г. Кургину
А. Каргину.*

Свидетельство, выданное Алексею Кургину по окончании дополнительного класса реального училища и подтверждающее возможность поступления в высшее специальное училище

роших способностей и занимается довольно успешно. Поведение его за всё время обучения в училище неизменно аттестовалось положительным баллом 5 и кондуит был свободен от всяческих замечаний. По образу мыслей и настроений этого юношу можно считать вполне благонадёжным. Для продолжения образования Каргин заявил желание поступить в Императорское Московское техническое училище».

К сожалению, документы не касаются самого В. А. Каргина.

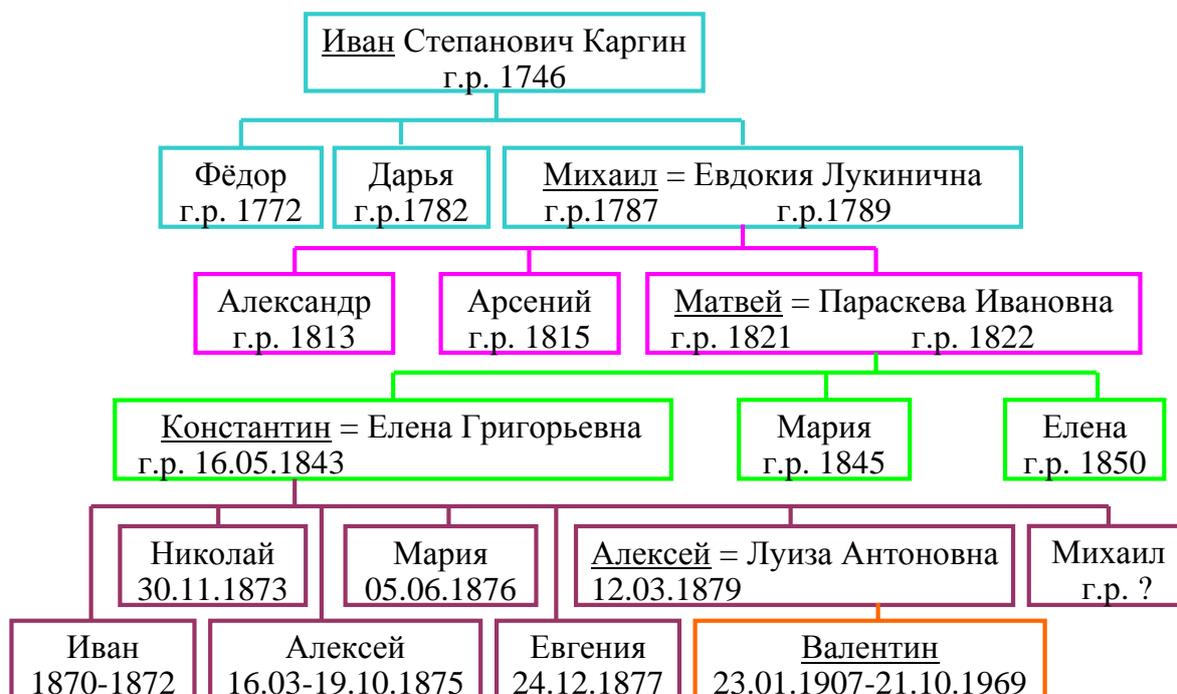
По воспоминаниям родственников, он в детстве и в студенческие годы подолгу гостил у своего дяди Ивана Константиновича в доме № 5 на улице Равенства (бывшей Чернявской).

В 1950–1960-е гг. В.А. Каргин принимал непосредственное участие в становлении науки о полимерах и полимерной промышленности в Твери, создании НИИ синтетического волокна и таких химических предприятий, как НПК «Химволокно», завод «Тверь-стеклопластик». В связи с этим он часто бывал в Твери, останавливался у родственников.

В память об учёном в 1992 г. на доме № 5 по улице Равенства установлена мемориальная доска, в 1999 г. улица переименована в улицу Академика Каргина.

Родословная схема семьи Каргиных, жителей г. Твери

(составлена на основании документов, хранящихся в ГУ «Государственный архив Тверской области»)

Каргины в Твери

Пахомов
Павел Михайлович

Этот материал подготовлен на основе воспоминаний и семейного архива родственников академика В.А Каргина: двоюродного брата Игоря Михайловича Каргина, проживающего в Москве, а также внучатых племянников Вадима Борисовича Каргина и Эллы Исааковны Кузьминой, проживающих в Твери. Достаточно полная информация о детских годах и трудовой деятельности Валентина Алексеевича Каргина представлена в книге «Академик Валентин Алексеевич Каргин. Воспоминания, материалы», изданной под редакцией академика

Н.А. Платэ в 1996 г. В настоящей публикации представлены материалы о В.А. Каргине и его родственниках, ранее не публиковавшиеся. Особое внимание при этом уделено началу XX в. – времени больших социальных изменений и человеческих трагедий.

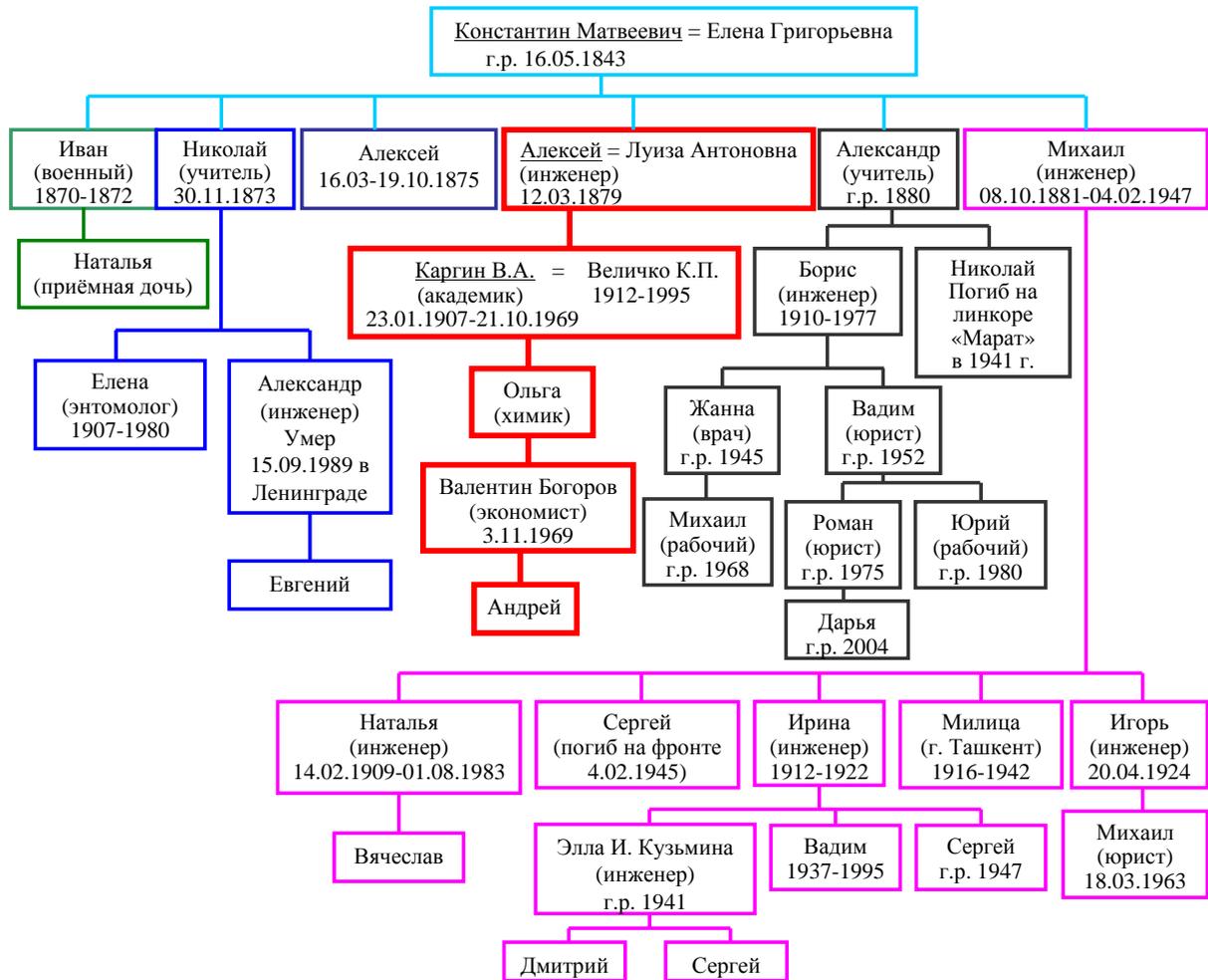
У Константина Матвеевича и Елены Григорьевны Каргиных родились 5 сыновей (носителей фамилии Каргины): старший Иван, затем Алексей (отец В.А. Каргина), Александр, Михаил и Николай. Из данных Тверского областного архива также следует, что вслед за старшим Иваном в 1875 г. родился Алексей, однако он рано умер (прожил меньше года). Затем в семье Каргиных рождались девочки (Мария и Евгения) и лишь родившемуся в 1879 г., мальчику было снова дано имя Алексей. Родословное древо (по мужской линии), начиная с деда Константина Матвеевича, представлено на схеме ниже. Два брата – Алексей и Михаил – получили прекрасное техническое образование в Императорском Горном институте г.

Бывшее Тверское реальное училище на улице Миллионной (ул. Советская, д.5)

Санкт-Петербурга. До этого они в Твери окончили реальное училище. Здание реального училища сохранилось, и сегодня в нём, на ул. Советской, д. 5, расположен Краеведческий музей. Старший брат Иван был военным, а Николай и Александр, по-видимому, тоже получили высшее образование, поскольку работали учителями.

Родословное древо семьи Каргиных

Интересные сведения можно почерпнуть из завещания, составленного в 1916 г. Еленой Григорьевной – бабушкой Валентина Алексеевича. Завещание уже напечатано пишущей машинкой. Из этого завещания следует, что Константин Матвеевич и Елена Григорьевна Каргины были достаточно состоятельными людьми и имели дома по ул. Чернявской и Большой Самаре, а также усадьбную землю в Тверской Ямской слободе и что предки Каргиных, скорее всего, были ямщиками и не относились к бедному сословию на Руси.

На семейном фото Каргиных под номером 1 вы можете видеть старшего брата Ивана в форме военного офицера, под номерами 3 и 4 – братьев Николая и Михаила. Старая женщина в центре фото – вероятно, Елена Григорьевна Каргина (бабушка Валентина Алексеевича). Сама фотография, по-видимому, сделана на ул. Чернявской у д. 4, где жили Каргины. Дом № 5 на ул. Чернявской принадлежал старшему брату Ивану, где также часто бывал Валентин Алексеевич. Самого Алексея на фотографии нет, но в семейном архиве Валентина Алексеевича сохранилась фотография отца в форме офицера царской армии, сделанная в городе Тернополе (Западная Украина). Младший брат – Михаил – во время Первой мировой

ВЫПИСЬ ИЗЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ АКТОВОЙ НА НЕДВИЖИМЫЯ ИМѢНІЯ КНИГИ ТВЕРСКОГО НОТАРИУСА СЕМЕНА ВАСИЛЬЕВИЧА ШЛЫГИНА, ЗА 1916 ГОДЪ.

Листъ 8.- № 64.

Тысяча девятьсотъ шестнадцатаго года апрѣля двадцать второго дня, явилась ко мнѣ, Ивану Ивановичу Олисову, исправляющему должность Тверскаго Нотариуса Семена Васильевича Шлыгина, въ конторѣ его, по Милліонной улицѣ, въ домѣ Культениныхъ, лично мнѣ извѣстная и къ совершенію актовъ законноправоспособная крестьянка тверской губерніи и уѣзда, Никулинской волости, Ямской слободы ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА КАРГИНА, живущая въ Твери, въ своемъ домѣ, въ сопровожденіи лично мнѣ извѣстныхъ свидѣтелей: Тверскаго мѣщанина Михаила Николаевича Громова и Канцелярскихъ служителей: Петра Федоровича Терентьева и Михаила Михайловича Морева, живущихъ въ Твери, съ объявленіемъ что она, КАРГИНА, совершаетъ нотаріальное духовное завѣщаніе слѣдующаго содержанія: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Я, Елена Григорьевна КАРГИНА, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, заблагоразсудила на случай смерти сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1. Принадлежащую мнѣ часть въ домахъ съ строеніемъ и землею въ г. Твери, по Чернявской улицѣ и въ Тверской Ямской слободѣ по улицѣ Большой Самарѣ, усадебную землю въ Тверской Ямской слободѣ, полевую съ угодьями и доходными статьями землю, выдѣленную изъ состава надѣла Ямскаго сельскаго общества и всѣ другія мои недвижимыя имѣнія, я завѣщаю воспитанницѣ моей Евдокіи Прокофьевнѣ Каргиной въ пожизненное владѣніе и сыновьямъ моимъ: Ивану, Николаю, Алексѣю и Михаилу-въ одной пятой части каждому и внукамъ, дѣтямъ моего сына Александра: Борису и Николаю-въ одной пятой части въ собственность. 2. Изъ принадлежащаго мнѣ капитала завѣщаю на похоронны четыреста рублей. 3. Весь остальной мой капиталъ: наличный, долговой, хранящійся въ сберегательныхъ кассахъ, банкахъ и всякаго рода движимое имущество, я завѣщаю сыновьямъ моимъ: Ивану, Николаю, Алексѣю и Михаилу Константиновичамъ Каргинымъ въ одной шестой части каждому, внукамъ Борису и Нико-

лаю Александровичамъ-въ одной шестой части и воспитанницѣ Евдокии Прокофьевнѣ Каргиной-въ одной шестой части въ собственность. 4. Въ случаѣ смерти кого либо изъ сыновей ранѣе меня завѣщанная ему часть поступаетъ его дѣтямъ. 5. Душеприказчицами вежи-моей и исполнительницами воли моей по завѣщанію прошу быть и назначаю воспитанницу мою Евдокию Прокофьевну и невѣстку Евдокию Михайловну Каргиныхъ. 6. Совершенныя мною ранѣе сего завѣщанія я уничтожаю. Аминь. Прозкъ сего акта читанъ завѣщательницѣ, въ присутствіи вышепоименованныхъ свидѣтелей и по одобреніи онаго и удостовѣреніи, что она по доброй волѣ желаетъ этотъ актъ совершить и понимаетъ его смыслъ и значеніе, внесенъ въ актовую книгу, изъ которой вновь прочитанъ тѣмъ-же порядкомъ. Выпись на гербовомъ листѣ въ два рубля выдать завѣщательницѣ Каргиной, а послѣ смерти ея выпись подлежить представленію въ Окружный судъ въ теченіе указаннаго въ ст. 1063 т. X ч. I зак. гр. срока. Крестьянка Ямской слободы Елена Григорьевна Каргина, а по ея неграмотности и личной просьбѣ расписался крестьянинъ Дмитрій Николаевичъ Воробьевъ. При совершеніи сего акта свидѣтелями были и удостовѣряемъ, что актъ этотъ по неграмотности и личной просьбѣ завѣщательницы Елены Григорьевны Каргиной, находящейся въ здоровомъ умѣ и твердой памяти подписанъ Дмитриемъ Николаевичемъ Воробьевымъ: канцелярскій служитель Михаилъ Михайловичъ Моревъ, живу въ Твери, по Серебрянной улицѣ, въ домѣ Васильева. Тверской мѣщанинъ Михаилъ Николаевичъ Громовъ, живу въ Твери, по Секретарской улицѣ, въ домѣ Сухаревой. Канцелярскій служитель Петръ Федоровичъ Терентьевъ, живу въ Твери, за Волгой, въ домѣ Власова. И. д. Нотаріуса И. Олисовъ. -

Выпись эта, слово въ слово сходная съ подлиннымъ актомъ, внесена въ реестръ 1916 года, подъ № 902 и выдана завѣщательницѣ крестьянкѣ Еленѣ Григорьевнѣ Каргиной тысяча девятьсотъ шестнадцатаго года апрѣля двадцать второго дня. - *Законно*

мо. Якимовъ -

И. д. Нотаріуса

И. Олисовъ

Завещание Елены Григорьевны Каргиной (бабушки В.А. Каргина)

Семья Каргиных в Твери (ул. Чернявская, д. 4) незадолго до революции

Алексей Константинович на Западном фронте во время I мировой войны

войны, как и его два старших брата – Иван и Алексей, также служил офицером в царской армии.

На двух фотографиях ниже можно видеть отца Алексея Константиновича и мать Луизу Антоновну, проживавших до революции некоторое время в Екатеринославе (Днепропетровск). До сих пор нет однозначных свидетельств о месте рождения В.А. Каргина. Согласно Большой советской энциклопедии Валентин Алексеевич родился в 1907 г. в г. Екатеринославе. По воспоминаниям двоюродного брата – Игоря Михайловича Каргина – Валентин Алексеевич родился в поезде по дороге в Крым к своей бабушке по материнской линии. По утверждениям некоторых близких друзей В.А. (например, академика М.А. Стыриковича, см. цитируемую выше книгу), он родился в Крыму. Однако в соответствии со свидетельством о рождении, найденном в

Михаил Константинович в форме военного офицера

архиве

Мать В.А. Каргина – Луиза Антоновна

Отец В.А. Каргина – Алексей Константинович

академика, В.А. родился в пригороде г. Твери. Поэтому установление точного места рождения академика ещё требует дополнительных исследований. Одно можно с определённой уверенностью утверждать, что будущему академику приходилось скрывать свое происхождение, поскольку его отец служил в царской армии. Такие случаи были частыми в то время. Например, академик А.П. Александров долго умалчивал, что он (хотя и недолго) находился в рядах белой гвардии.

Сразу после революции семья Валентина Алексеевича перебирается в г. Клин – поближе к родовому гнезду Каргиных в Твери. Здесь Валентин окончил среднюю школу и затем уехал учиться и работать в Москву, но тесная связь с Тверью у него сохранялась на протяжении всей жизни. В мо-

Алексей Константинович с сыном Валентином

	1. Фамилия, имя и отчество <u>Каргин Валентин Алексеевич</u>
	2. Год, месяц, число и место рождения <u>1924 г. Москва, в семье</u>
	<u>Ильинская ул.</u>
	3. Место постоянного жительства <u>Москва</u>
	4. Род занятий, специальность <u>Инженер</u>
	5. Отношение к продолжению обязательной военной службы <u>Войсковой службы</u>
6. Семейное положение <u>В браке</u>	
Серия В	
№ 0109768 *	
Подпись владельца Удостоверяется	

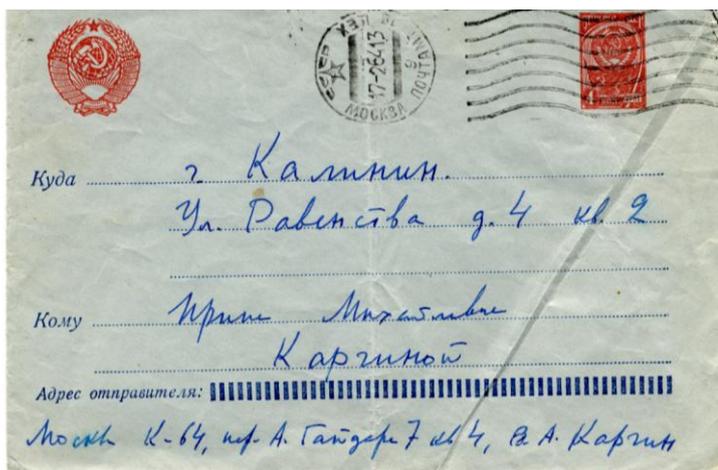
6а) Лица, внесенные в удостоверение на основании ст. 5 и статьи 6 ст. 10 постановления ВЦИК и СНК об удостоверении личности.	Фамилия, имя и отчество Дата рождения Место рождения
	Фамилия, имя и отчество Дата рождения Место рождения
7. На основании каких документов удостоверение выдано <u>Свидетельство о рождении № 25 от 25.1.1924 г. № 3584</u>	
Какое учреждение выдало <u>МВД</u>	
Место и время выдачи <u>Москва 25.1.1924 г.</u>	
№ удостоверения <u>№ 25</u>	
Удостоверение № <u>11-25</u>	

Свидетельство о рождении Валентина Алексеевича Каргина

лодые годы будущий академик подолгу жил у своих родителей и родственников в Твери. В зрелые годы он приезжал отдыхать на озеро Селигер и в саму Тверь, где любил рыбачить и собирать грибы вместе со своей супругой Калерией Петровной Величко. О тесной связи с родственниками в Твери свидетельствует переписка, которую вел Валентин Алексеевич, например, с Ириной Михайловной Каргиной – двоюродной сестрой. Большую моральную и материальную помощь он оказывал своим многочисленным родственникам. По воспоминаниям А.А. Тагер, Валентин Алексеевич обратился однажды к ней с просьбой помочь в трудоустройстве в Свердловском сельскохозяйственном институте двоюрод-

ной сестры Елены Николаевны Страховской – энтомолога по профессии, последнее время работавшей в Торжке.

Возвращаясь к родословному дереву Каргиных, следует отметить, что носителями фамилии Каргиных сегодня являются лишь дети двух братьев Александра и Михаила (возможно, Николая). Брат Иван был бездетным, а у Алексея родилась только одна дочь – Ольга. В то же время по женской линии семейство Каргиных является достаточно многочисленным. Будем надеяться, что в будущем на этом древе вырастут плоды, сопоставимые с академиком В.А. Каргиным.

Переписка В.А. Каргина с двоюродной сестрой Ириной Михайловной Каргиной, проживавшей в Твери

Особым образом в семействе Каргиных хочется выделить Игоря Михайловича Каргина (двоюродного брата В.А.), который первым заявил, что род Каргиных имеет глубокие тверские корни. Сам В.А. провёл в Твери детские и юношеские годы, т.е. этот город является исторической Родной академика. Значителен вклад И.М. в увековечивание в городе Твери памяти академика В.А. Каргина. Игорь Михайлович – инициатор проведения Каргинских чтений в Твери, создания Общественного фонда им. академика В.А. Каргина, переименования ул. Равенства в ул. Академика В.А. Каргина, сам неоднократно выступал на чтениях в Твери и много интересного рассказал об академике и его родословной.

лет И.М. проработал В.М. Мясищева и время он находится на пенсии и проживает в Москве.

И.М. Каргин

При его непосредственном участии была открыта мемориальная доска на доме №5 по ул. Равенства, где часто бывал у своего дяди Ивана будущий академик. К сожалению, родительский дом №4 по этой улице, где жили его бабушка Елена Григорьевна и другие родственники, был снесён в 80-е гг., а на этом месте построено здание райкома КПСС. В отличие от В.А. сферой интересов Игоря Михайловича была не полимерная химия, а оборонная промышленность. Много в конструкторских бюро С.П. Королёва. В настоящее

Мой отец – В.А. Каргин

Каргина
Ольга Валентиновна

Мой отец, Валентин Алексеевич Каргин, родился 27 января 1907 г. в семье горного инженера Алексея Константиновича Каргина, выходца из Твери. Все детские годы отца прошли между Тверью – родовым гнездом Каргиных, Екатеринославом (Днепропетровском), где работал тогда Алексей Константинович, и Крымом, где жила бабушка маленького Вали Каргина.

После революции Валентин Каргин переехал вместе со своим отцом в небольшой подмосковный город Клин. После окончания школы второй ступени в Клину он год проработал в школе лаборантом и ещё год – хронометражистом буровой на Курской магнитной аномалии, после чего уехал в Москву, где и прошла вся его последующая жизнь.

Клинский период жизни отца интересен тем, что здесь возникли и закрепились два основных увлечения его жизни – химия, ставшая его профессией, и рыбная ловля, ставшая любимым занятием в свободное время. Позже, уже после войны, появилась ещё одна страсть – филателия.

Химией Валя Каргин начал серьёзно интересоваться ещё со школьных лет. Вместе с двумя другими приятелями он организовал кружок под названием «Химия – танцы» (в молодости отец очень любил танцевать). Друзья устраивали вечера химии с танцами, ставили спектакли по пьесам Островского и Чехова, организовывали вечера романсов. Во всём этом отец принимал самое активное участие настолько, что был назначен главой всей культурно-массовой работы среди учащихся и преподавателей города Клина, о чём ему была выдана соответствующая справка, хранящаяся у нас и сегодня.

Кроме того, друзья писали краткие характеристики друг на друга. Об отце была написана следующая: «Каргин – лаборант. Человек интересный, оригинального воззрения, активен».

В 1924 г. отец поступает на должность практиканта в физико-химическом институте имени Л.Я. Карпова (Карповский институт). Затем продолжает работать там в качестве научного сотрудника, а позже – заведующим лабораторией коллоидной химии. В Карповском институте он проработал до конца своей жизни.

Будущий академик

Валентин с отцом Алексеем Константиновичем

и нужно было сдавать очередной экзамен, отец поступал следующим образом: он приходил в университет заранее и занимал место в самом конце аудитории. Сидел и слушал, какие вопросы задают преподаватели и что на них отвечают студенты. Когда вопросы преподавателей начинали повторяться, он шёл к экзаменационному столу и садился отвечать. Результаты сдачи экзаменов по такой системе всегда оказывались положительными. Хотя, наверное, в этом рассказе отец слегка лукавил. Я думаю, что, работая в Карповском институте, отец приобрёл достаточное количество знаний, чтобы сдать университетские экзамены без дополнительной подготовки.

Моё самое первое воспоминание об отце связано с осенью 1943 г. Мы с мамой и бабушкой возвращались из Ташкента, где пробыли 2 года в эвакуации. На перроне московского вокзала нас встречал высокий худой человек в тёмном кожаном пальто и кепке. Это был мой отец. Я очень ясно запомнила этот момент встречи с отцом. Он до сих пор отчётливо возникает перед моим мысленным взором, когда вспоминаю или думаю об отце.

Дальнейшие ранние воспоминания относятся к нашей жизни в Москве во время войны. Мы жили в здании, расположенном на территории Карповского института. После возвращения в Москву мама сильно болела – у неё был врождённый порок сердца, который декомпенсировался за время пребывания в Ташкенте, и теперь, в Москве, по настоя-

В 1925 г. он, не оставляя работу, поступает на химическое отделение физико-математического факультета МГУ. Много лет позже, когда я тоже стала студенткой химфака МГУ, отец любил мне рассказывать о том, как он сдавал экзамены, обучаясь в университете. В эти годы, как, впрочем, и во все последующие, он увлечённо работал в институте, а на учёбу времени не оставалось. Когда приходило время сессии

Валентин Алексеевич и жена Калерия Петровна Величко в молодые годы

Валентин Алексеевич с дочкой Олей

нию врачей ей приходилось часто лежать в постели. В комнате было холодно, мы с мамой вдвоём лежали на широкой кровати, не раздеваясь, укрытые двумя одеялами и пальто, по полу бегали мыши, которых я уже перестала бояться. Днём из института, который находился в соседнем здании, приходил отец. Он быстро топил печку и кормил нас обедом, а затем опять уходил на работу до вечера.

Вечером опять топилась печка – на этот раз достаточно долго. В комнате становилось тепло, и можно было вылезти из-под одеяла. Так мы и жили в военной Москве. Затем мама постепенно поправилась, в доме включили центральное отопление, и быт понемногу налажился.

В самом конце войны папа в группе других учёных и инженеров химических производств был направлен в Германию для обследования немецких химических заводов и поисков патентной библиотеки. Последняя задача представляла особую важность. Понимая это, немцы особенно тщательно спрятали библиотеку – все предпринимаемые отцом поиски не привели к положительному результату. Немцы хотели передать библиотеку западным союзникам и условились о месте и времени передачи. Место было назначено в здании немецкого химического общества, находившегося на территории, отходившей по условиям оккупации к американской зоне. В день, когда советская группа войск должна была покинуть эту зону, отцу было беспокойно, он постоянно думал об исчезнувшей библиотеке и за час до контрольного времени разъединения войск он с группой прикомандированных к нему солдат ещё раз вернулся к зданию химического общества, где в поисках библиотеки побывал накануне. Тогда там было пусто, теперь же на полу в комнатах всюду стояли ящики, в которых была упакована библиотека.

Валентин Алексеевич в конце войны в Германии

Отцу было доста-

Валентин Алексеевич в горах Памира

точно одного взгляда, чтобы понять, что это – именно то, что они ищут. Солдаты быстро погрузили все ящики на грузовик и вывезли этот ценный груз в советскую зону оккупации. Таким образом американцы лишились библиотеки – она попала в руки советских химиков.

Хотя отец очень редко об этом вспоминал, его миссия в Германии была весьма опасной.

Прежде всего, это было связано с тем, что значительная часть обследуемых им химических заводов производила отравляющие и взрывчатые вещества. Кроме того, большая часть этих заводов была спрятана либо под землёй, либо в горных ущельях. Эти заводы служили хорошим местом для укрытия недобитых групп эсесовцев, и команде отца не раз приходилось вступать в перестрелку с ними.

Вступать в перестрелки с бандитами отцу приходилось и в более раннее время – в начале 30-х гг., когда он работал в геохимическом отряде Памирско-Таджикской экспедиции в Средней Азии. В том районе, где экспедиция вела разведку полезных ископаемых, активно действовали отряды басмачей, и геологи выходили в свои походы вооружёнными. Правда, при виде приближающихся басмачей они старались укрыться в горных скалах, но это не всегда удавалось и тогда приходилось пускать в дело оружие. Несмотря на такую ситуацию, отец достаточно часто уходил на разведку в одиночку. Однажды он попал в удалённую долину и обнаружил там залежи специального вида кварца, использовавшегося в то время в оборонной промышленности. В долине организовали промышленную добычу этого кварца, а саму долину назвали именем Каргина.

Отец вообще был человеком физически сильным, смелым и решительным. Я приведу ещё несколько примеров из его жизни, подтверждающих эти его качества. Когда он, работая в экспедиции, уходил в одиночные рейды, у него за плечами был рюкзак весом как минимум 40 кг, к чему потом добавлялся вес образцов горных пород, которые нужно было доставить на базу для анализа.

Расскажу ещё о случае, произошедшем с отцом, мамой и мной во время отдыха на озере Селигере, которое отец очень любил. Дело было уже после войны. Мы проводили летний отпуск на недавно открывшейся турбазе. Турбаза находилась на берегу Берёзовского плёса. Он славился своим беспокойным нравом. В течение получаса на абсолютно спокойном плёсе могла разыгаться нешуточная буря. Встав рано утром, мы взяли

В.А. Каргин, А.Н. Фрумкин, П.И. Zubov, Я.К. Сыркин, Я.М. Колотыркин и М.М. Файнберг (слева направо), НИФХИ им. Л.Я. Карпова

лодку и по совершенно спокойной водной глади пересекли плёс и оказались на противоположном берегу. Мы остановились в устье небольшой речушки, впадавшей в озеро, и все втроем принялись ловить рыбу. Клевало хорошо, и мы настолько увлеклись рыбалкой, что не заметили, как изменилась погода. Подул резкий ветер и начал разгонять на озере волну. Можно было остаться на берегу и переждать бурю, но только ожидание могло затянуться

до следующего утра, и отец принял решение плыть на турбазу. Мы погрузились в лодку и двинулись в путь. Как только мы отплыли на небольшое расстояние от берега, так сразу же оказались во власти бушующих волн. Они с силой ударяли в борт нашей лодки, и казалось, что каждая следующая волна накроет лодку целиком. Чтобы избежать этого, всё время приходилось менять направление движения лодки. Это замедляло движение в нужном направлении. Отец грёб, напрягая все силы, я вычерпывала со дна лодки воду, мама сидела на руле. В лодке стояла напряжённая тишина. Честно говоря, было очень страшно. Ситуация усугублялась тем, что за несколько дней отъезда на Селигер я сломала руку и она была у меня в гипсе. Если бы лодка перевернулась, гипс камнем бы утянул меня на дно. Такая ситуация продолжалась долго – где-то около часа. Или, может быть, нам казалось, что время движется очень медленно. В конце концов, отцу удалось привести лодку в тихую гавань, где находилась лодочная станция турбазы. Мы причалили к мосткам станции и ещё долго сидели молча, без движения – пережитое напряжение не оставляло нас. Потом мы увидели, что к нам, что-то крича и размахивая руками, бежал человек, ведавший лодками на турбазе. Он сказал, что наша лодка была единственной, которая осмелилась пересечь плёс в такую бурю.

Другой эпизод из жизни отца относится к тому времени, когда он был уже в возрасте шестидесяти лет. Отец очень любил пешие прогулки, и в эти годы они с мамой довольно часто вечером выходили пройтись вокруг квартала, где они жили. Была зима, на улице рано темнело. Всё кругом было спокойно. Они уже подошли совсем близко к своему дому, как вдруг из нашего двора раздался крик: «Помогите! Помогите!». Двор у нас был нехороший – тёмный, проходной. Там нередко случались ограбления. За-

В.А. Каргин и К.А. Андриянов с З.А. Роговиным (справа) на конференции в Варшаве

слышав призыв о помощи, отец в ту же минуту кинулся на помощь. Он был уже очень немолодым человеком и не знал, сколько грабителей во дворе, но при этом он ни минуты не колебался. Мама побежала за ним следом. Услышав приближающиеся шаги, грабители бросили свою жертву и убежали, а мои родители благополучно вернулись домой.

Выше я уже писала о том, что рыбная ловля была одним из главных увлечений в жизни отца. Но она была для отца не просто увлечением, но и частью его образа жизни. В голодные клинские годы она помогала Валентину с отцом кое-как прокормиться. После войны, когда у нас появилась машина, отец со своим близким другом и соратником П.В. Козловым почти каждые выходные уезжал на рыбную ловлю. Летние отпуска мы проводили только в тех местах, где была хорошая рыбалка – на Селигере, в доме отдыха недалеко от Валдая, на речке Валдайке, на Сайменском канале, недалеко от советско-финской границы и т.п.

Рыбная ловля на отдыхе делилась на утреннюю и вечернюю. На «утреннюю зорьку» отец уходил очень рано – часов в 5–6, когда мы с мамой ещё спали. Возвращался он к завтраку часов в 9–10 с трёхлитровым бидоном, доверху заполненным рыбой. На «вечернюю зорьку» отец с мамой шли обычно вдвоём. Отец брал с собой спиннинг и охотился на щук. У мамы был уже намётанный глаз, и она просила отца забросить блесну в то или иное место, где могла затаиться щука. Отец забрасывал и часто оказывался с добычей.

Обычно часть отпуска мы проводили в

Небольшая консультация перед рыбалкой

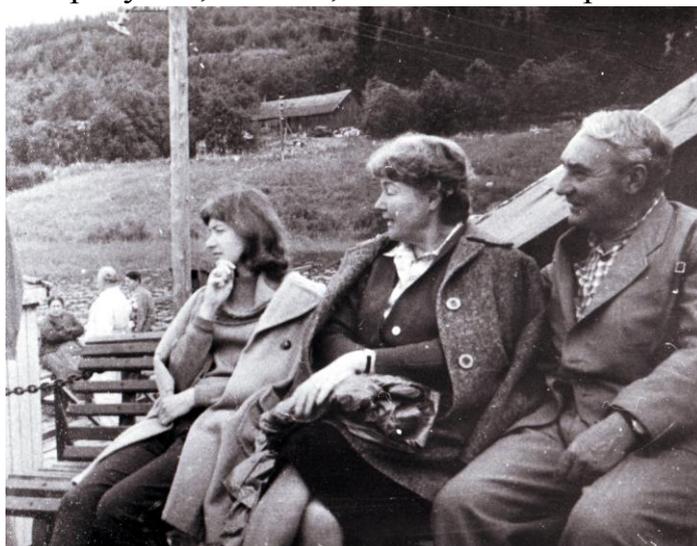
средней полосе, а другую часть – в путешествиях на машине по различным областям страны – от Карельского перешейка до восточной Грузии. В таких путешествиях отец не только сам водил машину, но и чинил, и смазывал её по необходимости. Он делал это на профессиональном уровне, что служило предметом его гордости. Он считал, что если человек взялся за какое-либо дело, он обязан делать его хорошо.

В летних автомобильных путешествиях мы забирались в такие глухие места, где и дорог настоящих не было. Но хотя отец и ворчал по этому поводу, ему это в тайне нравилось. Было интересно преодолевать плохие дороги, а ехать по абсолютно гладкому асфальту – скучно. Отец вообще был человеком азартным, любил рисковать и заключать необычные пари.

Мои родители всю свою совместную жизнь трогательно и нежно любили друг друга, кроме того, они были ещё и очень дружны. Мой отец познакомился с моей мамой, его будущей женой и спутницей всей жизни, Калерией Петровной Каргиной (Величко), в 1933 г. в доме отдыха научных сотрудников в Крыму. Произошло это так – отец вместе со своим хорошим знакомым Г.К. Клименковым проходил мимо волейбольной площадки, на которой девушки играли в волейбол. Мама очень хорошо играла в волейбол, она входила в сборную команду по волейболу города Харькова, где жила ее семья, и выступала в серьезных спортивных соревнованиях. Они остановились посмотреть на игру, и Клименков предложил: «Давай поухаживаем». Отец легко согласился. Очевидно, он уже сориентировался в том, за кем будет ухаживать. Так начался их роман с мамой.

Затем закончился срок отдыха и все разъехались по домам. Уехали и мои родители, мама – в Харьков, отец – в Москву. Но осенью, по согласию с маминой семьей, он приехал к ним в гости. Мамина бабушка, Елизавета Фёдоровна, впоследствии вспоминала: «Валечка приехал, поселился у нас дома, они с Лерочкой ходили на прогулки, в кино, но никаких серьезных разговоров со стороны Валечки не было. Мы пребывали в большом недоумении». Но за несколько дней до отъезда отец пришел к бабушке и просто сказал: «Елизавета Фёдоровна, мы с Лерочкой решили пожениться». Брак родители зарегистрировали в Харькове и в Москву уехали уже вдвоем.

Родители мамы были москвичами. Бабушка окончила Высшие женские курсы, потом работала химиком-

Валентин Алексеевич с женой и дочерью на базе отдыха «Сортавала»

лаборантом. Мамин отец, Петр Фёдорович Величко, до революции работал конторщиком, посещал марксистский кружок, а после революции стал партийным работником. В 1918 г. у мамыной старшей сестры от голода стали сходить ногти на руках, и бабушка с дочерьми была вынуждена уехать к родственникам на Украину, где можно было прокормиться. Затем мамыного отца тоже перевели на Украину, и семья воссоединилась.

В 1920–1930-е гг. семья мамы жила на Украине, в городе Харькове, где тогда размещалась столица республики. Дед занимал различные административные посты, в том числе и пост председателя Украинского Колхозного банка. В период коллективизации Колхозный банк был вынужден широко раздавать кредиты только что созданным колхозам, вернуть которые они заведомо не могли. Дед сопротивлялся, как мог, такой политике, которую он считал безответственной, и за это был снят с поста председателя банка с большим понижением в должности. Впоследствии выяснилось, что эта опала была счастливым случаем. Его миновали страшные репрессии конца 1930-х гг., которые унесли жизни большей части его коллег.

Во время войны, в эвакуации, дедушка тяжело заболел астмой, и через несколько лет после войны умер. С этого времени бабушка поселилась у нас в Москве и жила с нами до конца своей жизни. Она очень любила отца и постоянно готовила любимые его лакомства – пекла лимонный пирог и варила клюквенный кисель. Кастрюлька с киселем постоянно стояла рядом с местом отца за обеденным столом.

Кроме того, с нами постоянно жила моя двоюродная сестра Светлана, дочь старшей сестры мамы Екатерины Петровны Величко. Так что наша семья состояла из пяти человек, не считая близких родственников, которые постоянно посещали наш дом. Среди них в первую очередь была мама отца, Луиза Антоновна, и её сын от второго брака Володя. Временами заезжал папин двоюродный брат – Игорь Михайлович Каргин. Остальные родственники были рассеяны по различным городам России. Кто-то остался жить (и живёт до сих пор) в Твери, кто-то жил в Петербурге, кто-то в Торжке. Папин отец, Алексей Константинович постоянно жил в Ташкенте и преподавал в Политехническом институте.

Валентин Алексеевич с женой Калерией Петровной во время круиза вокруг Европы на теплоходе «Победа», 1956 г.

В доме у нас царила атмосфера спокойного доброжелательства. Я не помню ни единого случая, когда родители поссорились бы или кто-то на кого-то повысил голос. Единственное разногласие, о котором я помню, заключалось в том, что мама любила ходить в театр, а отец – нет. Он предпочитал проводить вечера дома, занимаясь своей коллекцией марок.

Весь домашний быт был устроен таким образом, что отец был полностью от него отключён. Касалось ли дело ежедневных бытовых вопросов, покупки мебели в квартиру, пошива одежды для всей семьи, и отца, в том числе, всё это мама брала на себя. Когда отец уезжал в командировки на неделю или на десять дней, мама быстро организовывала ремонт одной из комнат квартиры, и таким образом весь дом постоянно поддерживался в хорошем состоянии.

Отец неизменно посвящал маму во все свои дела, касающиеся как его работы, так и организаторской деятельности. Мама всегда была в курсе его проблем, они вместе их обсуждали. При этом отец очень ценил мамино мнение и часто повторял, что из мамы вышел бы хороший директор. Мама же со своей стороны следила за тем, чтобы в доме царила атмосфера, максимально способствующая работе отца дома. Отец был очень загружен делами, и ему приходилось достаточно часто работать дома по вечерам.

Родители очень тяжело переносили вынужденную разлуку в военные годы. Мы с мамой с осени 1941 г. находились в эвакуации в Ташкенте, а отец практически всю войну провёл в Москве. Вот что он писал о своей жизни зимой 1941 г.: «Я живу без перемен. Горит газ и у меня тепло. Сейчас всё обогреется, скоро сниму пальто и буду пить чай, совсем уютно. Вот если выйдет газ – тогда дело будет дрянь – придётся переезжать в лабораторию... Институт стали топить – умеренно, но всё-таки сейчас у меня в кабинете 6–8 градусов. Это уже хорошо, но топлива у нас только на месяц, а как дальше... Как-нибудь!». В другом письме, посвящённом моему дню рождения, он пишет: «Лерочка, ты уж подари Ляльке и себе от меня что-нибудь замечательное? Ладно? И напиши – что ведь это будет от меня! Милая ты моя – много бы я дал, чтобы ты была сейчас рядышком, хорошо мне улыбнулась – по родному. Солнышко моё сероглазое, ты там скучай поменьше».

У отца была замечательная память, и он был очень эрудированным человеком. Он обладал обшир-

В Египте перед Сфинксом

В.А. Каргин и академик В.А. Энгельгардт

ными знаниями в области химии, физики, астрономии и других естественных наук. Все печатные статьи отец схватывал сразу. Ему было достаточно посмотреть две-три минуты на страницу печатного текста, как она тут же запечатлевалась в его памяти, и он мог практически дословно процитировать её спустя длительное время. Это его качество значительно облегчало ему знакомство с науч-

ной литературой. Кроме того, отец обладал необыкновенной научной интуицией. Он мог, не прибегая к сложным математическим расчётам, дать количественную оценку той или иной величины, ожидаемой в некотором конкретном эксперименте, что всегда вызывало удивление окружающих. Если у его коллег или учеников такая оценка вызывала недоверие, проводили экспериментальную проверку, и отец всегда оказывался прав.

В молодости отец был прекрасным экспериментатором – он в совершенстве владел техникой эксперимента. Кроме того, он был очень хорошим стеклодувом и мог починить практически любой испортившийся прибор. Окружающие это знали и шли к нему за помощью.

Хорошая память помогала ему и при чтении лекций – как для студентов и аспирантов МГУ, так и на международных симпозиумах за рубежом. Он никогда не пользовался при этом какими-либо записями. Лекции были тщательно продуманы и безупречно логически выстроены. В Москве он читал в МГУ курс лекций «Современные проблемы науки о полимерах», на них съезжались все учёные-полимерщики города, работавшие в различных институтах.

Отличная память помогала ему и в изучении английского языка, который он совершенно самостоятельно выучил в возрасте сорока лет. Он настолько хорошо овладел языком, что впоследствии все лекции и все беседы с учёными за рубежом свободно вёл на английском языке.

Будучи крупным и всемирно признанным учёным, отец заботился не только о развитии науки о полимерах и производстве полимерных материалов в стране. Особое его внимание привлекала проблема воспитания следующего поколения грамотных и талантливых учёных, чем он активно занимался на кафедре высокомолекулярных соединений МГУ, которой руководил с момента её создания. Теперь выпускники этой кафедры заведуют лабораториями, институтами, кафедрами в вузах в России и далеко за её пределами. Дело жизни Валентина Алексеевича Каргина живёт в его учениках.

В семье Каргиных

Величко
Светлана Михайловна

В.А. Каргин (в центре) с Екатериной Петровной Величко (слева) и Калерией Петровной Величко (справа)

В семье Валентина Алексеевича Каргина я появилась летом тяжёлого послевоенного 1946 г. Валентин Алексеевич и его жена – Калерия Петровна, младшая сестра моей матери – привезли меня из Старобельска, маленького городка на Украине, куда они приехали, чтобы повидаться после войны с родными. Мой отец не вернулся с войны. Главным мужчиной в семье оказался наш дед, Пётр Фёдорович Ве-

личко. Дед был, как говорили до эпохи демократии, партийным работником, и партия почему-то не позволила ему вернуться с семьёй старшей дочери после эвакуации в Харьков, где они жили до войны, а послала «поднимать» лесное хозяйство в восточную часть Донбасса, где лесов и в помине нет, назначив директором лесхоза в Старобельске. Мама, по образованию энергетик, работала директором кинопроката. Думаю, семья бедствовала, к тому же дед уже тогда был серьёзно болен. Очевидно, меня увезли в Москву, чтобы облегчить существование маме, которой предстояло поднимать на ноги моего пятилетнего брата. Вот так я обрела вторых родителей.

Очевидно, для того чтобы они почувствовали себя таковыми, я сразу свалилась почти на год с тяжёлым пиелонефритом. После войны лекарств практически не было, понятие «диета» звучало смешно. Почти год Калерия Петровна творила чудеса, чтобы накормить меня, не причиняя вреда почкам. А Валентин Алексеевич систематически ездил после работы в библиотеку Дома учёных и привозил мне увлекательные книжки. Благодаря ему я прочитала Джека Лондона, Фенимора Купера, Жюль Верна.

Отдыхал Валентин Алексеевич или «общаясь» с марками дома, или на природе. О его пристрастии к рыбалке известно всем, кто с ним общался. А в конце 40-х гг. Валентин Алексеевич увлекался сбором грибов, и бывали такие удачные походы в лес, когда количество собранных грибов

было настолько внушительным, что их переработка занимала всю ночь. Калерия Петровна, как могла, пыталась ускорить процесс, отбраковывая явно негодный продукт. «Валечка, – говорила она, – посмотри, из них же черви выползают прямо на стол. Давай эту кучку выбросим». Валентин Алексеевич никогда не соглашался расстаться с

Привал по пути на отдых

добытым грибом и всегда приводил неотразимый довод – «Лерочка, ну что такое червяк? Это тот же белок!».

Хочу отметить, что все так называемые «официальные» фотографии Валентина Алексеевича говорят о том, что он был очень красивым человеком. Это, безусловно, так. Но те, кто помнит замечательную улыбку Валентина Алексеевича, знают и о красоте его души. Я всегда вспоминаю его только улыбающимся. Улыбка его – необыкновенно лучистая, с хитринкой в глазах. Он всегда улыбался глазами, если можно так сказать. Я думаю, что те, кто его помнит, согласятся со мной.

Особую разновидность улыбки Валентин Алексеевича я вспоминаю в связи с домашними картежными «баталиями». Постоянными партнерами Валентина Алексеевича и Калерии Петровны в игре в подкидного дурака были их давние друзья Григорий Львович Слонимский и его жена Тамара Иосифовна Соколова. Обладая феноменальной памятью, Валентин Алексеевич, как правило, выигрывал, и улыбался при этом особенной улыбкой, не без лукавой искорки. Но если, не дай Бог, из-за неудачного хода Калерии Петровны выигрывали партнеры, Валентин Алексеевич совершенно по-детски огорчался, а уж Калерия Петровна при этом чувствовала себя настоящей преступницей.

Очень чётко помню еще один вариант улыбки Валентина Алексеевича, с подтекстом «а вот сейчас я тебя озадачу». Я вхожу в квартиру и, пока я снимаю пальто, открывается дверь в кабинет, Валентин Алексеевич появляется в дверном проёме, лучащийся улыбкой, и задаёт какой-нибудь «химический» вопрос, например: «Светка, назови самый легкий из аминов». К этому времени я уже познакомилась с учебником Чичибабина, поэтому твёрдо отвечаю: «Метиламин». «А ещё легче?» – следует вопрос. Сложность такого варианта игры в вопросы и ответы состояла в том, что нельзя было отвертеться, убежать на кухню и, выпив чашку чая, пораз-

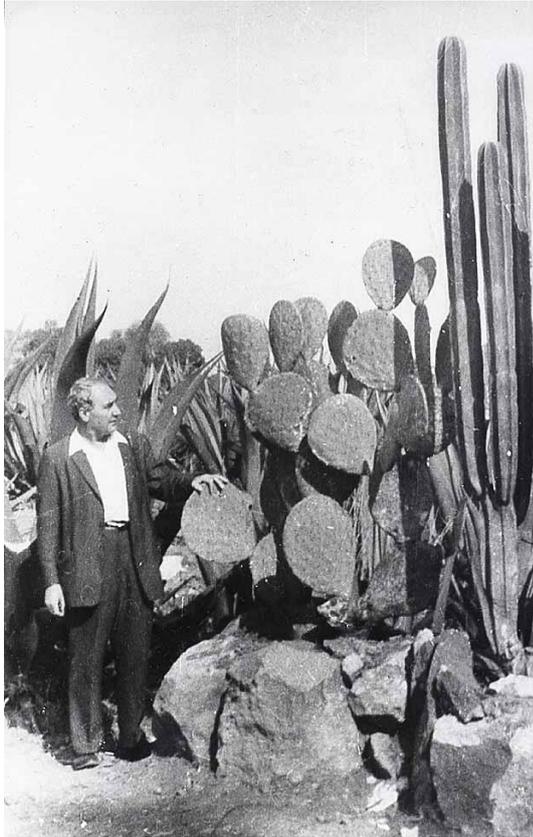
мышлять, а потом отвечать. Нет. Нужно было быстро думать, не удаляясь от кабинета. Когда я поняла, наконец, что это просто аммиак, я увидела не только лучистую улыбку, но и удовлетворение от моей сообразительности (в данном случае!), выраженное лёгким смешком.

Еще Валентин Алексеевич любил периодически приносить в дом обнаруженных на улице котят. Калерии Петровне приходилось их отмы- вать и откармливать. Особенно яркие воспоминания связаны у меня с очень красивым, но страшно диким котёнком, которого сам Валентин Алексеевич, не без оснований, нарёк именем Фурия. Погладить его было невозможно, к тому же его любимым занятием была охота, в частности, на фильдеперсовы чулки на ногах Калерии Петровны. А нужно сказать, что после войны это был весьма дорогой и дефицитный товар. К всеобщему облегчению этот зверь-экстремал вылез в окно, по кирпичной неоштукату- ренной стене сполз со второго этажа во двор и исчез.

О Калерии Петровне следует рассказывать отдельно. Я хорошо помню, как она выглядела в возрасте не очень молодом – ей было уже под сорок. Высокая, длинноногая, яркие голубые глаза, пушистые золотистые волосы, тонкий овал лица, жемчужные зубы – просто красавица. Но глав- ным в ней был ангельский нрав. Она боготворила своего мужа и посвятила ему свою жизнь. Не помню случая, чтобы она что-то резко сказала, на чем- то настаивала. Единственная проблема, для решения которой ей приходи- лось проявлять настойчивость, – это проблема смены костюма. Дело в том, что Валентин Алексеевич как бы «врал» в костюм, пальто, шарф и другие вещи, и ни за что не желал с этими вещами расставаться. Особенно остро проблема встала, когда коллеги за рубежом начали энергично пригла- шать его на международные научные семинары, встречи и конференции. Я хорошо помню, чего стоило Калерии Петровне затащить Валентина Алек- сеевича к портному для снятия мерок. О том, чтобы прийти для необходимых дополнительных примерок, речь уже даже не шла. Правда, через несколько лет Валентин Алексеевич понял необ- ходимость соответствовать европей- ской моде, особенно после одной из зарубежных поездок. Вернувшись в очередной раз то ли из Франции, то ли из Англии, он, смеясь, рассказал нам во время вечернего чаепития на кухне

Валентин Алексеевич с пойманной змеей

В саду кактусов

о том, как местный радиокomentатор комментировал прибытие делегаций на конференцию. Когда наша делегация появилась на трапе самолета, комментатор радостно завопил: «А вот покидает самолет делегация советских учёных, мы легко узнаём их по брюкам, развевающимся на ветру, как флаги!».

Сама Калерия Петровна никогда не увлекалась приобретением нарядов, посещением косметических салонов и прочим, хотя имела возможность позволить себе это. Она всегда была хорошо одета и причёсана. По-моему, у неё не было даже такой распространённой у нас одежды, как халат. Правда нужно отметить, что у Валентина Алексеевича был прекрасный вкус и глазомер. Из своих командировок он всегда привозил жене красивые наряды. Да и нам с Лялькой (теперь это Ольга Валентиновна) кое-что перепало. Причём привезённые вещи иногда были на пике «их» моды. До сих пор помню расцветку и крой привезённого изделия под названием «платье-шорты». Валентин Алексеевич получил большое удовольствие, наблюдая за нашими попытками понять, что это такое и как это одевается. Конечно, никто эту вещь никогда не носил, но воспоминания остались на всю жизнь.

Все в семье были сладкоежками, а Валентин Алексеевич – самым-самым. Иногда, по воскресеньям, на завтрак пеклись пушистые оладьи с хрустящими боками, и поливались сгущенкой. Но это было не часто. Поскольку Валентин Алексеевич довольно рано стал гипертоником, Калерия Петровна старалась следовать рекомендациям врача, и еда на столе, как правило, была соответствующей. Валентин Алексеевич не капризничал и часто, входя утром на кухню, с грустной улыбкой вопрошал: «Лерочка, что я хочу сегодня на завтрак?».

У нас с Ольгой был период увлечения комнатными растениями и мы частенько наведывались в цветочный магазин у Покровских ворот. Однажды притащили домой горшок с юккой – колючей агавой родом из Мексики, суперустойчивой к климатическим невзгодам. Очевидно, поэтому мы забывали её поливать. Этот факт тут же был замечен Валентином Алексеевичем, и нам было сделано серьёзное внушение на тему: если взялся за какое-то дело, помни о нём и не отлынивай от ответственности.

У нас с Ольгой был период увлечения комнатными растениями и мы частенько наведывались в цветочный магазин у Покровских ворот. Однажды притащили домой горшок с юккой – колючей агавой родом из Мексики, суперустойчивой к климатическим невзгодам. Очевидно, поэтому мы забывали её поливать. Этот факт тут же был замечен Валентином Алексеевичем, и нам было сделано серьёзное внушение на тему: если взялся за какое-то дело, помни о нём и не отлынивай от ответственности.

Однажды в горшок с юккой Валентин Алексеевич воткнул лимонное семечко. Удивительно, но оно дало росток и медленно, но верно, вы-

теснило устойчивую ко всему на свете юкку. Лимон упорно рос, периодически его пересаживали, пока он в итоге не оказался в большом деревянном бочонке. Через много лет он дорос практически до потолка кабинета Валентина Алексеевича, хотя освещение там довольно скверное – северная сторона (лимон живёт там и сейчас, ему уже более 50 лет). Несколько раз Ка-лерия Петровна приглашала специалиста из Ботанического сада, чтобы привить черенок культурного лимона, но ни одна прививка не привилась. Лимон старался остаться самим собой, и это ему удалось. По-моему, это очень по-каргински.

Лимон в кабинете Валентина Алексеевича

Из истории химии в Тверском университете

Папулов Юрий Григорьевич
Чулкова Людмила Васильевна.

Вместо предисловия

Тверской государственный университет (ТвГУ) отметил в 2007 г. 90-летие образования вуза. Его прообразом была женская учительская школа, основанная в 1870 г. видным деятелем народного просвещения *П.П. Максимовичем* (в 1872 г. по ходатайству земства перед государем-императором ей было присвоено имя основателя школы; в 1882 г. она стала земской).

Важную роль в создании первого государственного вуза в Твери сыграл и *В.И. Вернадский* и его друзья по студенческому кружку «Братство» в Петербургском университете – *С.Ф. Ольденбург*, *Ф.Ф. Ольденбург* и др. Впоследствии Фёдор Ольденбург стал видным педагогом и одним из руководителей (1887–1914) школы им. Максимовича, а его брат Сергей Ольденбург – академиком-востоковедом (1905). В марте 1917 г. Владимир

Иванович Вернадский возглавил комиссию по учебным предприятиям и научным учреждениям во Временном правительстве, позднее стал заместителем (товарищем) министра народного просвещения (пост которого занял С. Ольденбург) и оставался на этой должности вплоть до падения кабинета Керенского. Комиссия подготовила открытие ряда новых вузов, среди них – Тверского учительского института (распоряжение министра народного просвещения Временного правительства от 17 июня 1917 г. № 3556).

В 1918 г. учительский институт в Твери был преобразован в педагогический институт¹, а последний в 1971 г. – в университет, двадцатый в списке университетов РСФСР.

Школа Максимовича

Химическое образование в Тверском университете берёт свое начало от женской учительской школы им. П.П. Максимовича (1870). «Большим событием для нас, – вспоминает ученица школы 1911–1915 гг. *М.И. Гривцова*, – было введение в наши занятия нового тогда предмета – химии... Встречали мы её с большим любопытством и гордостью за нашу школу, что она начинает это новое дело. Но когда приехавшая из Москвы молодая преподавательница Екатерина Алексеевна Кафтанова начала деликатно излагать теоретический курс химии, испещряя доску формулами и буквенными названиями, то мы смутились и увяли от мысли, что всё это надо не только понять, но и запомнить. Однако вскоре начались практические занятия в хорошо оборудованной для нас лаборатории, и мы сразу повеселели. Там для каждой 2-х учениц был очень простой стол с необходимым инвентарём – спиртовкой, штативом, пробирками, колбами и реактивами, в стенных шкафах находились банки с нужными химикалиями... Всё это было интересно. Мы, как колдуны, составляли химические смеси или извлекали какие-то элементы, и страшные буквенные формулы, которые испугали нас вначале, теперь стали конкретными и понятными».

Институт

Тверской учительский институт приступил к занятиям 2 ноября 1917 г (по новому стилю) в составе трёх отделений: словесно-исторического, физико-математического и естественно-географического (на двух последних отделениях изучалась химия). Последнее отделение сохранилось (по сути) в 1918–1921 гг. в рамках пединститута и ИНО.

В 1921/22 учебном году институт вёл подготовку учителей для школ II ступени и преподавателей техникумов по разным специальностям, в том числе математике, физике, химии, естествознанию, астрономии и

---

¹ В 1919–1921 гг. это был институт народного образования (ИНО). Сюда в 1919 г. вошла школа Максимовича.

географии. Среди 16 профессоров института был С.Г. Крапивин¹ (первый заведующий кафедрой химии).

¹ Сергей Гаврилович Крапивин (1868–1927) – выпускник естественного отделения физико-математического факультета Новороссийского университета в Одессе (1889). Начиная с 1920 г. (будучи во 2-м МГУ) трудился и в Тверском пединституте; вел курсы органической и неорганической химии, физической химии, а также методики химии и др.

Перечень дисциплин	Оценка	Перечень дисциплин	Оценка
1. Диалектик. материал	Зач. сдан	21. Качеств. анализ	Зач. сдан
2. Политик. экономия	Зач. сдан	22. Количеств. анализ	Зач. сдан
3. Экономия. политика	Зач. сдан	23. Сельскохоз. анализ	От. хор.
4. История партии	Зач. сдан	24. Физическая химия	От. хор.
5. Ленинизм	Зач. сдан	25. Биологич. химия	От. хор.
6. Педагогика	Хор.	26. Технич. химия с химич. технологией	Зач. сдан
7. Педагогика	Зач. сдан	27. Методика химии	Хор.
8. Психология	Зач. сдан	28. Диалект. природы	Хор.
9. Немецкий язык	Зач. сдан	29. Производств. педагогич. практика	Хор.
10. Военное дело	Зач. сдан		
11. Физкультура	Зач. сдан		
12. Производств. индустр. и сельскохоз. практика	Зач. сдан		
13. Математика	Зач. сдан		
14. Физика	Зач. сдан		
15. Машиноведение	Зач. сдан		
16. Введение в биолг.	Зач. сдан		
17. Геология с минералог.	Хор.		
18. Почвоведение	Зач. сдан		
19. Неорганич. химия	Зач. сдан		
20. Органич. химия	От. хор.		

Кроме того, гр. _____ проработал _____

Зав. отделением _____

Выпуск студентов-химиков IV курса педагогического института, 1938 г.

В 1922/23 учебном году институт имел в своем составе три отделения: социально-историческое, физико-математическое (с физико-математическим и физико-химическим циклами в зависимости от преобладания математических или химических дисциплин) и биолого-географическое (любопытно, что 1-й курс являлся общеобразовательным и единым для всех отделений).

В 1924/25 учебном году вместо физико-математического отделения было создано физико-техническое отделение с широким профилем, а вместо биолого-географического отделения – отделение естествознания с целью подготовки учителей естествознания и химии для школ II ступени, рабфаков и техникумов.

В 1930/31 учебном году появился естественно-математический факультет с тремя отделениями – физико-техническим, химическим и биологическим. Химия была широко представлена также на химико-биологическом отделении агропедагогического факультета (который оказался нежизненным и после первого выпуска был закрыт).

Кроме 16 профессоров (упомянутых выше), за десятилетие 1922–1931 гг. в коллектив института вошли еще 8, в том числе *Д.К.Александров* (химия) и *В.К. Семенченко*¹ (физика).

---

¹ Доктор химии, профессор физики МГУ Владимир Ксенофонович Семенченко (1894–1982) был в 1923–1930 гг. заведующим кафедрой физики Тверского пединститута.

В 1932/33 учебном году в составе института было три факультета: общественно-литературный, физико-технический (отделения математики и физики) и химико-биологический (с биологическим и химико-технологическим отделениями). Однако вскоре (см. ниже) в институте снова произошли структурные изменения¹.

В этот период (до 1934 г. и позже) на кафедре химии работали профессор *В.И. Пелевин*, *П.П. Кондрацкий*, доценты *П.И. Лерх*, *П.Г. Угрюмов*, *П.С. Малиновский*, преподаватели *Ю.В. Плетнер*, *Б.Н. Дементьев*, *П.С. Щукин*, *Е.И. Быкова* и др.

В 1935/36 учебном году сформировались 5 факультетов, в том числе факультеты естествознания (декан *И.Г. Дьяконов*²) и географии, которые в 1952 г. были объединены в естественно-географический факультет³.

Во время войны⁴ и послевоенный период на кафедре химии работали доценты *П.С. Малиновский* (зав. кафедрой до 1954 г.), *И.И. Дьяконова* (зав. кафедрой 1954–1958), *П.Г. Угрюмов*, *О.С. Попов* (1955–1958), преподаватели *Ю.В. Плетнер*, *Е.И. Быкова*, *В.Б. Драницына*, *Т.В. Рюхина* и др. Однако вскоре (1958) кафедра химии была упразднена⁵ (остался лишь кабинет химии).

В июне 1963 г. на должность доцента кафедры физики пединститута был избран выпускник кафедры физической химии МГУ к.х.н. *Ю.Г. Папулов*, работавший до этого начальником физико-химической лаборатории ВНИИ синтетических волокон (г. Калинин). Осенью 1963 г. было вновь открыто отделение химии и биологии. В 1964 г. восстановлена кафедра химии; зав. кафедрой – доценты *И.И. Дьяконова* (1965 г.), *В.Г. Петров* (1965–1968), *Ю.Г. Папулов* (1968–1969), *Л.И. Немцева* (1969–1970) и к.т.н. *А.А. Аверьянов* (1970–1971); члены кафедры – к.х.н. *Г.А. Кураков*, к.б.н.

---

¹ В 1931 г. в пединституте было открыто вечернее отделение, которое готовило учителей математики, физики, химии, русского языка и литературы, истории (учились на нём работавшие учителя школ). Оно просуществовало до 1937 г.

² Иван Георгиевич Дьяконов (1889–1940) – выпускник Петровской сельхозакадемии (1922). С 1923 г. работал в Тверском пединституте. Зав. кафедрой сельского хозяйства (с 1932 г.), доцент (1934), кандидат сельскохозяйственных наук (1938). Похоронен в Твери на Неопалимовском кладбище; перезахоронен (1952) на Николо-Малицком кладбище. В Твери есть улица Дьяконова.

³ При пединституте в 1934–1952 гг. (на заочном отделении до 1957 г.) функционировал учительский институт с двухгодичным сроком обучения, где было и естественно-географическим отделение.

⁴ В сентябре 1941 г. занятия в институте часто прерывались сигналами воздушной тревоги. 13 октября 1941 г. институт эвакуировался в глубь страны. Занятия на факультетах естествознания и географии, физико-математическом факультете были возобновлены 3 марта 1942 г.

⁵ Кандидат наук Ирина Ивановна Дьяконова (дочь *И.Г. Дьяконова*) была освобождена от заведования кафедрой и оставлена в должности доцента по группе самостоятельных дисциплин (химия).

О.М. Крепак, к.п.н. Г.А. Кайгородова, ст. преп. Е.И. Быкова, ассистенты А.С. Левина, В.А. Захарова, Л.А. Лаврова, Т.А. Сошникова, А.А. Столяров.

В феврале 1969 г. *Ю.Г. Папулов* защитил докторскую диссертацию (оппоненты д.х.н. *И.Н. Годнев*, д.х.н. *В.К. Семенченко*, д.ф.-м.н. *Л.А. Грибов*) и в этом же году был утвержден ВАК в ученой степени доктора химических наук. В институте возникло *физико-химическое направление*.

Университет

Тверской государственный университет¹ был образован постановлением Совета Министров СССР от 29 июля 1971 г. Вместо естгеофака (1952–1971 гг.) возник химико-биологический факультет (специальности – химия, биология и география). Кафедра химии разделилась на две:

1) кафедру неорганической химии; зав. кафедрой – д.х.н., проф. *И.Л. Крупаткин* (1971–1985 гг.); члены кафедры – к.х.н. *А.Н. Басанов*, к.х.н. *А.И. Шляхова*, к.х.н. *А.В. Игумнова*, к.х.н. *Л.Д. Воробьева*, к.п.н. *Г.А. Кайгородова* и др.;

2) кафедру органической и биологической химии; зав. кафедрой – к.т.н. *А.А. Аверьянов* (1971–1972); д.х.н., проф. *Ю.Г. Папулов* (1972–1973); д.б.н., проф. *А.В. Сергеев* (1973 г.); д.х.н., проф. *А.С. Чеголя* (1974–1982); д.х.н., проф. *И.П. Горелов* (1982–1985); члены кафедры (в разное время) – д.х.н. *Д.А. Кочкин*, к.х.н. *Г.А. Кураков*, к.б.н. *О.М. Крепак*, к.б.н. *Т.В. Лихолат*, к.б.н. *Г.А. Воронина*, к.х.н. *Г.П. Лапина*, к.б.н. *А.Н. Панкрушина*, к.г.м. *Г.А. Грибанов*, к.х.н. *С.Г. Поташикова* и др.

В июне 1973 г. образовалась кафедра физической химии в составе: д.х.н., проф. *Ю.Г. Папулов* (зав. кафедрой), к.х.н., доц. *Р.А. Зимин*, к.т.н. *А.А. Аверьянов*, ассистенты *А.А. Столяров* и *А.С. Левина*, мнс *В.М. Смоляков*, д.х.н., проф. *А.С. Чеголя* (по совместительству). В 1974 г. на кафедру пришел к.х.н., доц. *Э.А. Серёгин*, в 1976 г. – к.х.н. *Т.К. Балина*, в 1980 г. – к.ф.-м.н. *Л.Ю. Васильева*.

В 1994 г. химбиофак (1971–1994 гг.) стал именоваться химико-биолого-географическим факультетом.

Химический факультет

В 2002 г. химбиогеофак разделился на три части – факультет химии, факультет биологии и факультет географии и геоэкологии. Образовалась новая кафедра биоорганической химии (см. ниже). В настоящее время на химическом факультете ТвГУ (декан – к.х.н., доц. *С.С. Рясенский*) имеются четыре кафедры:

- кафедра неорганической и аналитической химии: д.х.н., проф., засл. деятель науки РФ *И.П. Горелов* (зав. кафедрой 1985–2007 г.); д.х.н., проф. *В.М. Никольский*, доценты к.х.н. *С.С. Рясенский*; к.х.н. *М.А. Феофа-*

---

¹ В 1971–1990 гг. – Калининский государственный университет.

нова, к.т.н. *В.Г. Алексеев*, к.т.н. *Г.И. Андреева*, к.х.н. *Т.А. Щербакова*;

- кафедра органической химии¹: д.х.н., проф., засл. работник высшей школы РФ *Л.И. Ворончихина* (зав. кафедрой с 1985 г.), доценты к.б.н. *А.С. Левина*, к.х.н. *Ю.А. Рыжков*, к.х.н. *В.М. Кареева*, к.х.н. *С.А. Темникова*, к.х.н. *Н.В. Веролайнен*, к.х.н. *И.Ю. Егорова*, к.п.н. *Т.И. Платонова*;

- кафедра физической химии: д.х.н., проф., засл. деятель науки РФ *Ю.Г. Папулов* (зав. кафедрой с 1973 г.); д.х.н., проф. *В.М. Смоляков*; д.х.н., проф. *П.М. Пахомов*; д.х.н., проф. *М.Г. Виноградова* (по совместительству), д.ф.-м.н., проф. *П.Г. Халатур* (по совместительству); к.х.н., доц. *Э.А. Серёгин*, к.х.н., доц. *А.А. Столяров*, к.х.н. *А.С. Павлов*, к.ф.-м.н. *Б.Н. Ключник*, к.х.н. *С.Д. Хижняк*; к.ф.-м.н. *Л.В. Жеренкова*, к.х.н. *И.В. Макеева*;

- кафедра биоорганической химии: д.х.н., проф. *Г.П. Лапина* (зав. кафедрой с 2002 г.); к.х.н., доц. *Н.И. Белоцерковец*, ст. преподаватель *Г.Е. Родионова* и др.

В ТвГУ есть магистратура, аспирантура и докторантура по химии. Успешно функционирует диссертационный докторский совет Д 212.263.02 по специальности 02.00.04 – Физическая химия (химические и физико-математические науки). Председатель совета – *Ю.Г. Папулов*, ученый секретарь – *М.А. Феофанова*.

Химия (как разделы научного направления) представлена также на кафедре общей физики (зав. кафедрой – д.х.н., проф. *Ю.Д. Орлов*) и кафедре теоретической физики (зав. кафедрой – д.ф.-м.н., проф. *В.М. Самсонов*) физико-технического факультета ТвГУ.

Важным событием в жизни химиков является организация и проведение конференций разного уровня на базе университета, среди которых отметим:

- II и IV Сопещания-семинары по современным проблемам и методике преподавания кристаллохимии (Бологое, 1975, 1981);
- Межвузовская конференция «Молекулярные графы в химических исследованиях» (т/б «Верхневолжская», 1990);

Преподаватели кафедры физической химии Э.А. Серёгин, Ю.Г. Папулов, Р.А. Зимин и В.П. Левин (справа налево)

¹ В 1989 г. выделилась кафедра биохимии и биотехнологии (зав. кафедрой – д.б.н., проф. *Г.А. Грибанов*), которая в 2002–2006 гг. входила в состав биофака.

- XIII Семинар по межмолекулярному взаимодействию и конформациям молекул (Тверь, 1997);
- I-XIV Региональные Каргинские чтения (Тверь, 1994–2007);
- I-III Региональные Менделеевские чтения (Удомля, 2005–2007);
- Региональные чтения имени В.И. Вернадского (2004, 2007) и др.

Дитя Кремля родом из Твери

Шарков
Юрий Алексеевич

Дети Кремля. О них, о кремлёвских жёнах, немало написала Лариса Васильева, тоже околокремлёвская девчушка. У обывателя на слуху прежде всего дети советского императора – Яков, Светлана и легендарный Василий, в конце 40-х гг. XX в. любивший побродить над Волгой в Мигалове и улицам тогдашнего Калинина.

Их много, детей кремлёвских, родных и усыновлённых. Многие из них стали людьми дельными. Единицы – фигурами крупными. Очень. Оболваниваемое население беспутной России смакует жизнь всевозможных звёзд шоу-бизнеса – от Киркорова до текстильного Семчева. В кумирах молодёжи непотребные девки из Африки, Питера, парнишка из Зазеркалья, похожий на министра экономики... С них делают жизнь молодые, да ещё с потомков Железного Феликса.

Знают ли они, что недавно ушёл из жизни крупнейший ракетчик Серго Лаврентьевич Берия, давший, ещё будучи молодым, советскому флоту великолепное ракетное оружие? Сын самого талантливого соратника Сталина, не большего злодея, чем Каганович, Калинин, Жданов.

Последний по поручению парткомитета РСДРП, купив гармонь и за месяц научившись играть, приехал в 1912 г. в Тверь разлагать фабричную молодежь, приближая октябрьскую катастрофу и диктатуру быдла. Парень был хват. Окончил здесь реальное училище. Об этом говорила мемориальная доска на его стенах. Ныне – краеведческий музей. В начале 20-х гг. он стал редактировать «Тверскую правду», в 1922–1924 гг. – председательствовать в губисполкоме... Лучшее же, что сделал он, в Твери – родился 20 августа 1919 г. сын Юрий. Вот ему-то следует посвятить в Твери мемориальную доску или улицу, как это сделано в честь великого химика-полимерщика В.А. Каргина.

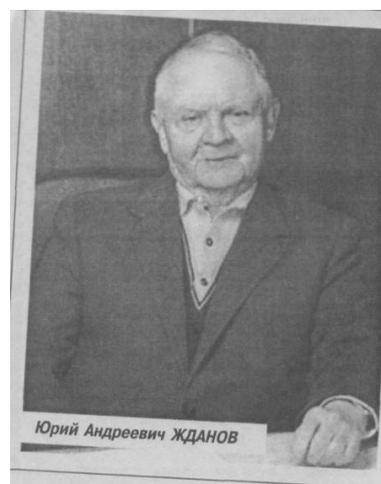
Юрий Жданов (слева) с Василием Сталиным

Дитя Кремля, друг Василия Сталина и других, он окончит в 1941 г. МГУ как химик-органик. Уйдёт на войну и вернётся с двумя боевыми орденами и медалями. В 1948 г. станет кандидатом философии и обратит на себя внимание широтой взглядов, организационными способностями корифея всех наук. Уже в 1947 г. он завсектором, а затем заведующий отделом науки ЦК КПСС. Сталин благоволит ему. Жданов смел, поднял руку на злодея от науки «академика» Т. Лысенко, как мог сдерживал дичь в отношении генетики и кибернетики. Этот период его общественно-политической деятельности требует серьёзного анализа.

В 1953 г. он, по его словам, был депортирован в город Ростов-на-Дону. После ареста Л. Берия в его сейфе обнаружили список к гибели назначенных людей. Жданов прописан в нём под № 117. Еще бы – недавний супруг дочери Сталина – Светланы Аллилуевой, отец трёхлетней Катюши. До 1957 г. ведаёт отделом науки Ростовского обкома партии, занимается наукой, становится кандидатом химических наук. Он в поле зрения Хрущёва, Булганина. В 1957 г. назначается ректором Ростовского госуниверситета. На этом посту Юрий Андреевич проявил себя талантливым организатором науки, высшей школы и крупнейшим учёным. Профессор Жданов (1961 г.) создал первую в России кафедру химии природных соединений, разработал программу фундаментальных и прикладных исследований в области химии углеводов. Впервые применил квантово-механические расчёты и методы квантовой химии в науке об углеводах. В 1974 г. сделал научное открытие (явление ацилотропии), стал автором первой в мировой литературе по химии книги «Корреляционный анализ в органической химии». Его работы переводятся в США и других странах. В 1970 г. Жданов избирается членом-корреспондентом АН СССР.

Круг научных интересов Юрия Андреевича поражает воображение. Последователь академика В.И. Вернадского (стоявшего у истоков Тверского госуниверситета), он явил себя учёным-энциклопедистом: биохимия, биогеохимия, генетика, агротехника, экология, теория ноосферы, учения о человеке и биосфере. Его математическая модель экосистемы Азовского моря удостоена Госпремии СССР (1983 г.).

Синтез наук – вот конёк нашего земляка. Философ, историк, химик, теоретик культуры (первая в СССР кафедра теории культуры), пре-

красный литератор, он печатается в массе журналов, популяризирует науку. «Встречи с природой», «Хрустальный свод» – его книги. Он пишет стихи, выпустил ряд сборников.

По праву можно сказать, что после смерти своего земляка В.А. Каргина он принял эстафету виднейшего организатора науки в стране с 1970 г. Ю.А. Жданов во главе Северо-Кавказского научного центра высшей школы координирует работу 40 тысяч учёных в 60 вузах Северо-Кавказского региона, инициирует создание НИИ физической и органической химии, механики и прикладной математики, физики, нейрокибернетики, социально-экономических проблем. Редактирует три научных издания. Руководит созданием стратегии развития Северо-Кавказского региона.

Работоспособность Юрия Андреевича фантастична. Более тысячи научных трудов, открытия в области химии, 33 изобретения, 14 монографий. Помимо АН СССР (РАН РФ) он действительный член семи академий и прочее, и прочее. Он возглавлял Донское Пушкинское общество, был членом правления Фонда имени Шолохова. Кавалер девяти высших орденов СССР, почётный гражданин Ростова-на-Дону, знаток классического искусства. Широкий спектр его юты и как государственного и общественного деятеля. Как и Серго Берия, он до конца своих дней пытался реабилитировать отца.

Автору статьи с лёгкой руки профессора ТвГУ Ю.А. Щербакова посчастливилось пройти курс обучения на организованной Ждановым первой в стране кафедре природопользования и охраны природы в 1976–1977 гг., слушать его лекции. А мой руководитель в Ростове – профессор Ю.Н. Куражсковский, учившийся в МГУ, сотоварищ Юрия Жданова, Светланы Аллилуевой, доктор биологии и географии, познакомил меня с Юрием Андреевичем. Это врезалось в память.

Поднявшийся из-за стола в ректорском кабинете невысокий коренастый человек протянул сильную руку и, глядя в упор жёсткими стальными глазами, пригласил за боковой столик. Расспрашивал о Твери, об университете. Я был в поту и каком-то трансе. Ведь наше поколение знало лики вождей «наизусть». Насколько он похож на своего отца! Встреч было несколько, более неофициальных. Основной их темой было природопользование, проблемы Московского моря, так как профессор Куражсковский работал в Дарвиновском заповеднике. Эрудиция, язык, жестикоуляция, простота общения поражали. Однажды прочёл несколько строф из только вышедшего сборника.

19 декабря 2006 г. Юрий Андреевич скончался после тяжелейшей болезни, будучи полтора года прикованным к постели, и похоронен в день рождения Сталина при стечении друзей, коллег. Дочь Катя, геофизик и вулканолог, не смогла из-за недельной нелётной погоды быть у гроба отца. Не смогли известить Светлану Иосифовну, с которой он не прерывал дружбы и которая в то время находилась в США.

Последняя книга вышла в Ростове 20 августа 2006 г. Это воспоминания. В журнале «Вестник вузов. Северо-Кавказский регион» незадолго до кончины напечатаны такие строки Юрия Андреевича:

*Отдай себя духу,
Сожги себя делом.
Дари себя другу
Душою и телом.*

*Раздай все, что знаешь.
Умеешь и смеешь,
В себе умираешь,
В другом уцелеешь.*

В конце марта 2007 г. в Твери прошли XIV Каргинские чтения. Два земляка – выдающиеся химики – незримо присутствовали на них. Редчайшие воспоминания Ю.А. Жданова начинают путь в Тверь. Несомненно, Ю.А. Жданов – самый весомый из кремлёвских детей. Он избран действительным членом Российской академии естественных наук, Международной академии наук высшей школы, Российской экологической академии, Академии гуманитарных наук России, Академии информационных наук, Международной академии экологии и безопасности жизнедеятельности, почётным членом Инженерной академии России.

Учёные советы Ростовского, Калмыцкого, Ставропольского государственных университетов приняли решение о присвоении ему звания «Заслуженный профессор», учёный совет Силезского университета (Польша) – звания «Почётный доктор».

Научная и общественная деятельность Ю. А. Жданова отмечена двумя орденами Ленина, орденом «Знак почёта», орденом Дружбы народов, медалью имени Н. К. Крупской и другими наградами.

Автор благодарит научного секретаря Ю.А. Жданова Тамару Васильевну Землякову за помощь в подготовке этого материала.

Арии, волосовцы, фатьяновцы, кривичи на территории Тверской области

Смирнов
Юрий Мстиславович

Топонимика иногда рассматривается как часть языкознания, объясняющая происхождение и изначальный смысл географических названий. Но прежде всего это наука, тесно связанная с археологией и историей. Топонимика имеет дело с расшифровкой необычных устно-письменных памятников, в ряде случаев сохранившихся в течение тысячелетий на географических картах и в людской памяти.

В данной работе будут приводиться в качестве примеров некоторые гидронимы Тверской области. Древние названия рек на востоке, такие, как Мста, Молога, Пуйга, Логовежь, Верекса, Уйвешь, Повесть, и озёр, такие, как Удомля, Кезадра, Шабодро, Кафтино, восходят к дьяковцам, предкам известных из истории мерян и веси и менее известных неревы (неромы, меревы). Из анализа всей совокупности финских и угорских языков удалось понять смысл этих названий – Чёрная, Рыбная река, Лесная река, Заросшая травой вода, Лесная речка, Ручей в лесу, Ивовая река, Глубокое (Спокойное) озеро, Тёплое озеро, Тёмное озеро, Двойное. Даже название Волги в отличие от её изначального Ра, Ранха зазвучало с приходом дьяковцев как Вол-йога – Великая Река. Более древние названия на востоке области не сохранились. Это позволяет предположить, что в эти края пришли люди, говорящие на совершенно других языках, чем жившие до них. А жившие ранее были изгнаны, а скорее, уничтожены, причём последнее подтверждают и археологи. В таких случаях новые пришельцы дают свои имена географическим объектам.

В то же время археологи говорят, что до прихода дьяковцев здесь сменяли друг друга верхневолжцы, волосовцы и фатьяновцы. Последние таким археологом, как Д.А. Крайнов, отнесены к индоевропейцам. На востоке области удалось найти лишь два названия, как-то упоминающих о живших здесь до дьяковцев народах. Это – озеро Маги в Удомельском районе. На языке племени веси оно звучит как Холмистое и даже Горное. Гор, правда, возле него нет. Но его восточный берег возвышается над озером. А если попытаться привлечь некоторые индоевропейские (скорее древние, чем современные) языки, название можно перевести как Рыбное. Ещё одно косвенное свидетельство о живших здесь индоевропейцах – озеро Ульстим, тоже в Удомельском районе. На языке веси оно именовалось Ойлястим – Голое, то есть безлесное. Действительно, его южный берег всегда отличался безлесностью. И до недавних времён там были обширные сельскохозяйственные угодья. Достаточно известно, что фатьяновцы были земледельцами и владели весьма надёжными приёмами земледелия, по которым до сих пор отличают освоенные ими земли. А дьяковцы были в основном рыболовами и охотниками. И удивившие их безлесные берега озера отразились в его новом названии. И ещё одно название, но категорически я на его древней расшифровке не настаиваю. Это – река Мста, обычно её имя производят от финского слова «муста» – темная, чёрная. В то же время археологи нашли на берегах реки некоторые следы враждебных контактов двух разных общностей. И не сохранилось ли в названии индоевропейское слово, произошедшее от слова «мечь» и оставшееся в языке племени веси (а может быть, и неромы) из-за созвучия со словом «тёмный», присвоенным реке за тёмный, торфяной цвет её воды.

А о завоеваниях и истреблениях говорят такие факты. В соседней Ярославской области обнаружены беспорядочные захоронения фатьянов-

цев, более того – вскрытые их более ранние захоронения. И на западе Тверской области во втором тысячелетии до нашей эры в могилах фатьяновцев начало появляться среди погребального инвентаря оружие, чего раньше не было. Значит, появился враг, с которым приходилось воевать. Интересно, что к западу от линии Селигер – Волга – Вазуза некоторые археологи говорили о своего рода «пустом» пространстве, относимом именно к этим временам. А моя точка зрения, что и цепь так называемых «литовских» городков вдоль этой же линии – полтора десятка древних укрепленных городищ, выглядящих и в наше время весьма внушительно – отнюдь не литовские, а намного более древние.

В восточной части области топонимия позволяет выделить и разграничить территории проживания отдельных дьяковских (финских и угорских) племён, а также заметить и сходства, и отличия их языков. Например, крупные реки часто именуется просто «реками» с дополнительным синонимом – точной характеристикой. На многих финно-угорских языках «река» звучит, как «йога, йока, юга, юг». Действительно, в описываемой местности текут Волга, Молога, Пуйга (Пуёга), две Осуги. А вот небольшая речка, ручей на некоторых финских языках «оя». И на севере, и на северо-востоке области текут речки Уйвешь (Оявежи), Оенка, получившая славянский уменьшительный суффикс, а в нескольких километрах от границы области – речка Уверь (Ояверь). В то же время на востоке и в центре области речки именуется по-угорски (мерянски) – «кса, кша, икса» – Верекса, Кашина (Каша), две Коши. Вода на севере и в центре области называлась «ведь, вежь», отсюда Поведь, Логовежь, а несколько южнее – «ва» – две речки с названием Садва. Можно считать, что эти различия характеризуют различия между летописными мерянами и весью, известными в тверских краях вплоть до XVI и даже до XIX в. Есть в топонимии восточка и центра области ещё более тонкие различия, позволяющие выделить, например, весь егонскую, могочскую, удомельскую, даже рамешковскую.

А что касается запада области, то его топонимия более трудно расшифровывается и является исключительно интересной. Она говорит нам о

давних предках, живших здесь не 30, а 100 и больше поколений. Здесь сохранилось самоназвание древнейшего народа, который в археологии именуется искусственным названием – волосовцами или фатьяновцами. Кстати, нет достаточных оснований не считать обе эти культуры культурами одного и того же народа, но трансформированными с ходом времени. Этот народ называл себя именем «туд, теуд, тсюд», что

на разных индоевропейских языках – санскритском, готском, кельтском, хеттском, древнегерманском, древнескандинавском и других – значит «народ, люди, страна». Этот народ упомянут готским историком VI в. Иорданом под названием «тиудос, тиуди» и историком XI в. Адамом Бременским под названием «шуты, скуты». Более того, в последнее время появились сообщения о том, что славян, живших в славянской европейской прародине – Паннонии, захватившие её в конце I тысячелетия угры-венгры называли таким же именем. Получается, что Тверская земля сохранила древнее имя славян!

И именно эти люди противостояли на «литовских» городках в течение сотен лет идущим с востока завоевателям. На территории Тверской области до наших дней сохранились географические названия, данные этим народом. И самое важное название – Туд. Посёлок Молодой Туд и деревня Старый Туд (увы, уже покинутая людьми) свои названия получили от реки Тудовки. Ещё сто лет с небольшим названием реки было Туд. А город Туд упомянут в послании литовского князя Ольгерда патриарху Филофею в 1371 г. под названием Гуден (Туден). В сотне километров на запад есть речки Тудеры – Малый и Большой. Речки с такими же названиями есть и по соседству – в Псковской области.

В начале Средневековья русским название этого народа (по существу, части русского народа) было хорошо известно. В «Повести временных лет» неоднократно бок о бок со словенами, кривичами и мерей упоминается чудь. Часто считается, что этим названием именовались эстонские племена. Удивляешься, насколько иные маститые учёные не знают собственной и чужой истории. Ведь в те времена на территории современной Эстонии жили три мелких племени – тепра, сосола и очела, о которых «Повесть» молчит. Или о них не знали, или пренебрегали. Не столь уж много они значили в истории. В то же время в легендах карел, саамов, коми чудь описывается как воинственный, опасный, грозный народ. И можно предположить, что именно эта чудь – тсюдь – в 862 г. вместе со словенами и кривичами изгнала варягов, а в 911 году под водительством Олега ходила вместе с другими племенами на греков. И от этих людей – предков и

родственников жителей Тверской земли и соседней Белоруссии – остались такие древние названия, как Двина, Торопа, Обша, Межа, Велеса, Руна, возможно, Ржева и многие другие на западе Тверской области и в соседней Псковской. Двина в «Повести временных лет» упомянута неоднократно, но без определения «Западная». Автор летописи не знал Северной Двины и, вероятно, это название ещё не появилось.

Но вполне возможно, что кривичи и словене в дальнейшем заметили у одной и другой Двин общий признак – слияние из двух рек. Северная Двина сливается из Сухоны и Вычегды, а Западная – из Волкоты и Нетесьмы. Возможно, название появилось из слов древнерусского языка – «дъва, дъве». Тогда реки можно считать названными изначально «двойными». Но, вероятно, этот вопрос более сложен. У пришедших сюда за ледником людей уже были понятия о религии, существовали божества. А шли они в неизвестные края в основном по рекам. Река была не только дорогой, но и кормилицей, на реке останавливались первопоселенцы на оседлое жительство. Ведь они уже имели навыки скотоводства и земледелия. Славяне в обозримые времена не имели тенденций кочевничества, если они и были когда-то, то давным-давно исчезли. Нужна была пахотная (или «мотыжная») земля. И люди её искали близ рек. Река могла принести и страшные беды, потоки были бурными не в пример настоящим. Водовороты, заломы и просто случайности уносили жизни, остановившись на жительство, можно было испытать губительные, разрушительные наводнения. И очень логично, что реку стали считать божеством или местом жительства божества. В санскрите и других индоевропейских языках, в том числе и славянских, некоторые божества носили имена «дегато, девина, део, дева, див». Есть ещё и в русском языке слово «диво». Возможно, река первоначально получила имя божества и до поры и являлась таковым. Тогда легко объяснимы названия и Велесы и, возможно, Руны. А что касается Торопы, Жукопы, Межи, Обши, их существо переводится с помощью санскрита легко – Чистая река, Рыбная река, Лесная, просто Река. Обратим внимание на то, что на территории Тверской области есть две Рыбных реки – Молога и Жукопа. А названы по-разному, т. е. их называли совершенно различные представители этнически абсолютно разных народов – в одном случае древних финно-угров, а в другом – первых пришедших сюда индоевропейцев, в бронзовую эпоху ставших праславянами.

В целом история предков восточных славян представляется как процесс в основном мирной миграции с Дуная, из лежащих на Дунае земель, в I веке нашей эры ставших римскими провинциями Паннонией и Нориком (вспомним летописца: «..а норици словене есть»). Движение шло за отступавшим ледником. Одновременно предки славян двигались и в предгорья Альп, на побережье Адриатики и даже на северо-запад Европы, в современную южную Данию и на побережье Ла-Манша. Но основной поток индоевропейцев (иллирийцев, пралитовцев, праславян) двигался на север и северо-восток, к Восточной Балтике, к Волге и за Волгу, к северным морям и даже к Уралу. Предки славян – фатьяновцы – в I–II тысячелетиях до нашей эры столкнулись с племенами, двигавшимися из Западной Сибири, с Урала. Прародина этих племён почти не подвергалась нашествию ледника, но постепенно климат в ней изменился, она стала почти безжизненным болотным пространством, и голод погнал племена на запад.

Они перешли Уральские горы, вышли к Волге, на севере прошли до Ботнического залива, а на юге некоторая часть их вышла к Литве. Но на Волге они были остановлены. Эти племена археологами названы дьяковцами. На Тверской земле памятью о долговременных сражениях фатьяновцев и дьяковцев остались так называемые «литовские городки», цепью протянувшиеся от Селигера, по Волге и Вазузе. Борьба здесь шла многие века. В конце концов, потомки праславян – кривичи и ильменские словене – постепенно возвратились на освоенные их предками земли. Процесс возвращения в основном был мирным. Земледельцы и скотоводы вновь осваивали удобные для сельского хозяйства земли. А охотники и рыболовы постепенно спустились из своих укрепленных городков (их остатки разбросаны по всей Тверской земле к востоку от Волги), устроенных на холмах, окруженных естественными преградами, и поселились рядом с кривичами и словенами.

Видимо, так несколько тысячелетий назад расселялось почти по всей Европе славянство и создавалось его главное государство – Русь.

От Смоленска к Новгороду

Воробьёв

Вячеслав Михайлович

В XIII–XVI вв. с расширением территории Великого княжества Литовского на восток должны были претерпеть заметные изменения традиционные пути сообщения между русским Поднепровьем и Великим Новгородом. Существовавший до этих событий в течение нескольких столетий государственной истории Руси так называемый «путь из варяг в греки», который был одновременно и «путём из грек в варяги», шёл от Ильменя на юг вверх по Ловати, затем через Усвяцкий волок в бассейн Западной Двины, а через Касплянский волок у Смоленска выводил на правобережье Днепра. В тот период, когда земли по Двине и Ловати контролировались литовцами, «путь из варяг в греки» фактически потерял для Руси значение основной меридиональной транзитной магистрали между Новгородом и Поднепровьем. Сама же задача регулярного сообщения между северо- и южнорусскими землями всегда оставалась актуальной и регулярной. Решаться же в новых условиях она могла лишь в случае выбора нового удобного и надёжного пути сообщения. Фактическое уничтожение Киева войсками Батые в 1240 г. свело на несколько столетий

статус «матери городов русских» едва ли не к уровню посёлка. В этой исторической ситуации ещё больше выросло значение другого великого города на Днепре – Смоленска. В отношениях с Новгородом он стал играть роль южного политического, экономического и культурного терминала, т.е. прежнюю роль Киева. Видимо, именно смоляне предприняли интенсивные разыскания нового пути к северной столице Руси, которые увенчались ожидаемым успехом, поскольку этот путь пролёт по одному из направлений внутренней колонизации, сложившемуся ещё как минимум в раннем Средневековье. Нахождение самого Смоленска в 1404–1514 гг. в составе Великого княжества Литовского ни в коей мере не умаляет значения этого нового пути, поскольку на верховья Днепра русские выходили не только непосредственно из Смоленска, но и из бассейна Оки через волго-днепровские волоки. При всей очевидной научной значимости этой темы для раскрытия конкретной истории средневековой Руси специальные работы, посвящённые ей, пока не выполнены. Исключением являются некоторые предположения известного московского историка Л.В. Алексеева относительно волоков в срединной части Оковского леса, т.е. из бассейна Межи на притоки Волги. Отдельные частные наблюдения Л.В. Алексеева заслуживают внимания, но основная его идея о движении вверх по Меже почти до истока, с дальнейшим переходом на волжский приток Тудовку, представляется труднозащитимой по природно-ландшафтным причинам, о чём будет сказано ниже. Историография вопроса этим фактически исчерпывается.

Столь скромные успехи науки в изучении одного из важнейших направлений культурно-этнических коммуникаций на Русской равнине и во всей Восточной Европе объясняются скудостью письменных источников по теме и отсутствием средневековых картографических материалов. Между тем применение разработанного академиком В.Л. Яниным метода комплексного источниковедения делает задачу реконструкции пути от Днепра к Новгороду в XIII—XVI вв. вполне разрешимой. У исследователей есть полноценная возможность привлечь к решению этой задачи весь комплекс географических источников, и прежде всего данные о рельефе и гидрографии, с использованием карт разных масштабов, созданных в XVIII–XXI вв. Кроме того, в их распоряжении имеются обширные топонимические источники, многочисленные сведения об археологии региона, данные о церковной географии, о системе сельского расселения, центрах народной культуры, дворянской усадебной культуре, исторически сложившихся местных путях сообщения и др.

Предлагаемый опыт реконструкции наиболее вероятного, по нашему мнению, пути от Смоленского Поднепровья к Ильменю, т.е. к Новгороду, опирается именно на комплекс перечисленных видов источников.

Учитывая закрытость в XIII–XVIII вв. по военно-политическим причинам «пути из варяг в греки» на западе, а также очень большую про-

тяжённость гипотетического пути вверх до истока Днепра с последующим выходом оттуда на Волгу по её правым притокам и движения вверх по Волге на востоке, искомый оптимальный вариант передвижения, несомненно, лежал в Двинско-Волжском междуречье.

Опорными на всём этом пути между Смоленском и Новгородом должны были стать три главных волока: из бассейна Днепра в бассейн Западной Двины, из бассейна Западной Двины в бассейн Волги, из бассейна Волги в систему оз. Ильмень. Последний из этих переходов хорошо известен по письменным источникам: это Щеберихинский (Берёзовский) волок с оз. Селигер на оз. Щебериха на т.н. «серегерском пути». Озеро Селигер соединяется с Волгой посредством реки Селижаровки, к устью которой и должны были стремиться путешественники из Смоленской земли, чтобы затем пройти к Щеберихинскому волоку и далее к Новгороду. Остаётся установить, каким путём они добивались от Смоленска до устья Селижаровки.

Согласившись с тем, что движение вверх до истока Днепра и далее на Волгу было слишком кружным для путешественников, обратим внимание на правые днепровские притоки, с которых можно перейти в бассейн Западной Двины. Таких претендентов на статус участка основного пути к Новгороду два: Вопь и Соля. Вопь – самый крупный правый приток Днепра в его верховьях, конфигурация течения этой реки привлекательна для того, чтобы предпочесть её в качестве участка основного пути, но сам Никитинский волок, ведущий в бассейн Западной Двины, лежит в болотистом ландшафте, что создавало определённые трудности при переходе через него, особенно весной и осенью.

В 6 км к северо-востоку от этого волока к полосе континентального водораздела выходит с днепровской стороны исток р. Соли, с которого Юшковский волок вёл в бассейн р. Начи, левого притока р. Обши, т.е. также в бассейн Западной Двины. Южный, днепровский, склон более возвышенный и освоенный, но и на северном склоне у с. Комары есть приподнятый ландшафт, где проходил процесс первичного оседания и поселенческой стабилизации населения. Близ устья Начи на левом берегу Об-Обши был основан город Белый – известный княжеский, уездный, а сегодня районный центр. Мы предлагаем рассматривать эти два соседних волока как сдвоенный и равноценный переход из днепровского бассейна в двинский на пути из Смоленска к Новгороду.

Двигаясь далее к северу, прежде чем оказаться у волока из

Перетаскивание лодок через волоки. Фрагмент рисунка, высеченного на скалах в Норвегии

двинского бассейна в волжский, необходимо было преодолеть два волока между притоками впадающей в Западную Двину р. Межи: между Общей и Лучесой, а затем между Лучесой и Берёзой. Первый из них лежит в небольшом верховом болоте, второй – на заметном поднятии.

Именно на этот вариант пути указывают, помимо ландшафтных преимуществ, также и другие факты и факторы: названия речек у данных волоков (*Столбня* от *столб* – термин связан с обозначением главной дороги; *Тверитянка* – соответствует действительной границе тверских и смоленских земель), расположение старинных погостов (Егорье-на-Обше, Травино-на-Лучесе, Егорье-на-Берёзе) в устье каждого из притоков этих рек по пути следования, а также мощное средневековое городище на р. Лучесе у с. Шоптово, открытое в 1983 г. П.Д. Малыгиным и автором этого раздела и содержащее в культурном слое в изобилии городскую керамику XII—XV вв. Даже если это городище и не являлось, как считает П.Д. Малыгин, не найденным донныне летописным смоленским городом Лучином, оно было крупной пограничной крепостью и центром светской власти.

В старинном погосте Егорье-на-Берёзе, стоящем за волоком с Лучесы на Берёзу, в 1836 г. родился будущий креститель Японии, равноапостольный Николай Японский (Иван Дмитриевич Касаткин), а сегодня на противоположном берегу Берёзы выстроен и освящён храм во имя святителя Николая Японского.

Далее от Егорья-на-Берёзе путь шёл вверх по берегу речки Возьменки, правого притока Берёзы, и выходил на Большую Московскую дорогу. Достигнув этого перекрёстка, путешественники могли перейти на реку Тудовку в бассейн Волги по Майковскому волоку. Для этого необходимо было пройти несколько вёрст на восток по Большой Московской дороге к стоящим на правом берегу Тудовки селу Холмец и легендарному древнерусскому городу Созону, который археологически сохранился в виде мощного культурного слоя на площади около 2 га и большого курганного могильника на его окраине (обследования автора этого раздела и А.П. Ланцева в 1985 г.).

От Созона путь лежал дальше на север вверх по р. Тудовке, берега которой были освоены ещё с первобытности и плотно заселены в древнерусское время. С левобережья Тудовки, от погоста Спас-Перебор, короткий волок вёл на исток р. Пырошни, где стоял погост Азаново с Покровским храмом. Ниже по течению этой речки находится старинное село Оковцы, а рядом с ним – почитаемый с глубокой древности Оковецкий Святой ключ. Это центр летописного Оковского леса «Повести временных лет» и один из важнейших сакральных центров Древней Руси.

От Оковцев путешествовавшие легко добирались берегами Пырошни и Песочни вниз по течению до Волги и оказывались непосредственно против устья Селижаровки. Поднявшись по ней до оз. Селигер и перейдя с него через Щеберихинский (Берёзовский) волок в бассейн р. Полы,

они выходили вниз по этой реке на озеро Ильмень и к Новгороду. Здесь и заканчивался путь между Смоленском и Новгородом, двумя русскими столицами – южной и северной.

Если более восточные варианты передвижения к Новгороду на двинском участке пути нерациональны и неприемлемы, то один из более западных вариантов имеет смысл обсудить в научной дискуссии. Это использование Староверешковичского волока из бассейна р. Вопи на двинский склон к р. Аржати, левому притоку Межи, а затем движение вверх по Меже почти до её истока, с последующим переходом через волок на Тудовку (далее, как и в предложенном мною маршруте, – на Пырошню и к Волге). Против использования этого маршрута свидетельствует большая его протяжённость, болотистый ландшафт Староверешковичского волока и долины р. Аржати, труднопроходимые ландшафты в верховьях Межи у Паниклёвского волока, ведущего на Тудовку, довольно слабая заселённость берегов этих рек в первобытности и Средневековье. Впрочем, эта гипотеза, выдвинутая Л.В. Алексеевым, всё же заслуживает внимания.

В 2006–2007 гг. автором было предпринято полевое обследование всех перечисленных выше волоков и других участков пути от Смоленска к Новгороду на пространстве между Юшковским волоком на днепродвинском водоразделе и Щеберихинским волоком на волжско-ильменском водоразделе. Ландшафтные наблюдения показали, что на этом пути нет непреодолимых природных препятствий, характер берегов, конфигурация течений рек, особенности речных долин, почвы были благоприятны для продвижения пешком, верхом или с применением конной тяги.

Интенсивное использование этого маршрута в течение нескольких столетий обеспечило высокую освоенность берегов рек, по которым он проходил, и необычно высокую для этих местностей концентрацию центров православных приходов, которые были одновременно и центрами светской власти, торговли, ремесла, а также небольшими крепостями близ литовской границы. С изменением государственных границ и административного деления, со стабилизацией экономической ситуации, развитием новых городских центров, формированием общероссийского рынка произошли и радикальные изменения в сфере путей сообщения в Европейской России. Описанный волоковой путь между Смоленском и Новгородом распался на отдельные фрагменты, имевшие с тех пор сугубо локальное значение.

Дальнейшее плодотворное изучение вопроса может быть связано с целенаправленным изучением письменных источников, а также с комплексными полевыми исследованиями маршрута на всём его протяжении.

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 0601-57101 а/Ц.

От Твери до Селигера и обратно

Финкельштейн
Владимир Борисович

Уже четырнадцать Каргинских чтений проведены в Твери начиная с 1994 г. В рамках этих чтений работает краеведческая секция. Краеведы помогли установить тверскую родословную академика, основоположника науки о полимерах Валентина Алексеевича Каргина. Для участников этих чтений – учёных из Москвы, Санкт-Петербурга, Твери и других мест – проводятся ознакомительные автобусные экскурсии по местам, связанным не только с жизнью знаменитых учёных-химиков.

В 2007 г. проведена экскурсия от Твери до Селигера. Конечно, маршрут экскурсии пролегал по местам, где жили или бывали Менделеев, Воскресенский, Каргин, но не только они.

Двухэтажный, заморского вида автобус начал свой путь на Селигер в центре Твери.

Для начала как не вспомнить, что с Тверью связана жизнь и деятельность замечательных и даже великих химиков.

Ещё при Петре I в 1719 г., в Твери Данилой Томилиным была создана первая в России химическая мануфактура. Павел Петрович Аносов, химик-металлург, раскрывший секрет изготовления булатной стали, утраченный в середине века, родился и был крещён в 1796 г. в Твери. В Твери родился Николай Яковлевич Демьянов (1861 г.), будущий академик АН СССР (1929 г.), родился Юрий Андреевич Жданов (1919 г.), будущий академик, лауреат Государственной премии СССР (1983 г.). Александр Абрамович Воскресенский, «дедушка русской химии», в 1832 г. блестяще окончил Тверскую духовную семинарию. А организатор производства радия в нашей стране Леонид Николаевич Богоявленский учился в Тверской гимназии и Тверском реальном училище. Академик Владимир Иванович Вернадский был инициатором (наряду с академиком Сергеем Фёдоровичем Ольденбургом, будучи одним министром просвещения, а другой – его «товарищем») открытия первого высшего учебного заведения в Твери (27 июня 1917 г. по старому стилю; открыт 20 октября 1917 г. по старому стилю). Валентин Алексеевич Каргин, наш земляк, был инициатором создания индустрии полимерной промышленности в Твери. А были ещё Александр Сергеевич Никифоров (1926–1991), лауреат Ленинской премии; Иван Яковлевич Башилов (1892–1953), один из основателей радиевой промышленности в стране; Александра Васильевна Новосёлова (1900–1986), академик АН СССР; Кузьма Андреевич Андрианов (1904–1978), один из ос-

нователей химии кремнийорганических соединений, академик; Ян Вольдемарович Пейве (1906–1976), агрохимик, академик АН СССР и др.

Однако мы уже в пути, едем по улицам Твери. Город перестроен в XVIII в. по требованию императрицы Екатерины II, имеет прямые улицы, и сегодня ничто не напоминает о кривых улочках древнего города. А город Тверь – древний город. Он основан в 975 г. Недавно в Великом Новгороде в слоях середины X в. археологами найдена бирка-пломба и текст о том, что в этом мешке мех, который принадлежит мечнику из Твери.

О древности города говорит и древнейшая русская песня, созданная в 1327 г. по поводу восстания тверитян против ордынских оккупантов:

Он судьёю насел
В Тверь ту старую,
В Тверь ту богатую.

Средневековая Тверь – город-герой. Именно она, её князья первыми подняли знамя борьбы за освобождение страны от татаро-монгольского ига. Михаил Ярославич, Александр Михайлович, Дмитрий Грозные Очи погибли в Орде именно за то, что поднимались против татарской неволи. И другие тверские князья были свободолюбивыми. Но силы были неравными: Орду поддержала Москва. В стремлении освободить страну от татаро-монгольского ига тверских князей поддержали церковь, монахи-летописцы. В Твери были созданы шедевры патриотической литературы: «Повесть о Михаиле Ярославиче Тверском» игумена Александра (1319 г.), «Смирненного инока Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче» (1453 г.), «Послание о мономаховом венце» Спиридона-Саввы (1510 г.) и др.

О судьбе Твери писала Людмила Прозорова в своём стихотворении:

Ты, Тверь, чего-то не сумела,
Чего-то недопоняла,
А ведь по всей Руси гремела
Тебя ласкавшая молва.
Твоя былая стать померкла,
А там белели купола,
И в летопись писались лета,
И били гимн колокола.

Как отмечено выше, Тверь была перестроена в XVIII в. Российская императрица, любившая Тверь, сказала, прибыв в 1767 г. в Казань: «Сей город бесспорно первый в России после Москвы, а Тверь – лучший после Петербурга». Город содержался в чистоте и порядке. Когда драматург, житель Москвы А.Н. Островский приехал в 1856 г. в Тверь, он воскликнул: «Чистота необыкновенная!».

Но наступили другие времена. В 1930-е гг. в Твери были разрушены 26 православных храмов и 19 колоколен. Город распластался по равнине. К тому же в 1931 г. название Тверь было снято с географической карты на 59 лет.

К этим несчастьям добавилось ещё одно – в 1941 г. началась война, и через четыре месяца немецко-фашистские оккупанты хозяйничали в городе. О тех тяжёлых годах, о боях напоминает танк Т-34, мимо которого проходит наш автобус. Этот танк-памятник Славы напоминает о тех танковых сражениях, которые в 1941 г. проходили на участке дороги следования нашего автобуса, когда немцы рвались в сторону Ленинграда, но были остановлены, а потом отброшены назад. В этих боях принимал участие наш земляк Павел Алексеевич Ротмистров, который командовал 8-й танковой бригадой. Позже, во время Курской битвы, Ротмистров будет командовать 5-й гвардейской танковой армией, наносившей удар по врагу под Прохоровкой. Павел Алексеевич Ротмистров умрёт в 1982 г. в звании Главного маршала бронетанковых войск, в звании Героя Советского Союза, почётного гражданина города Твери и посёлка Селижарово.

Этот танк напоминает и о том, что дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник танковых войск Давид Абрамович Драгунский начинал здесь, в Твери, в 1942 г. формировать 3-й мехкорпус, переросший в ходе войны в 1-ю танковую армию, которая завершила свой боевой путь 2 мая 1945 г. в Берлине.

Наконец, этот танк напоминает об удивительном поступке экипажа танка Т-34 во главе с лейтенантом Степаном Христофоровичем Горобцом. 17 октября 1941 г. в оккупированный Калинин (так тогда временно называлась Тверь) ворвался танк, который с боем прошёл через весь город и вышел в расположение наших войск в районе села Власьева. С.Х. Горобцу будет присвоено звание Героя Советского Союза, и он погибнет уже в следующем году.

Медное (или Мёдное)

С Медным связаны трагические события предвоенных лет. По сведениям УФСБ по Тверской области в селе Медном в 1940 году по указанию Сталина были погребены 6311 военнопленных поляков.

Эти трагические события начались в сентябре 1939 г., после вступления частей Красной Армии на территорию Западной Украины и Белоруссии, принадлежавших Польше. Тогда в СССР стали поступать польские военнослужащие и гражданские лица. Несмотря на то что СССР не нахо-

дился в состоянии войны с Польшей, советским руководством все польские военнослужащие и гражданские лица были заключены в лагерь для военнопленных и их дальнейшее содержание, положение и перемещение по территории СССР определялись статусом военнопленных.

Одним из таких лагерей польских военнопленных являлся Осташковский лагерь НКВД Калининской области, куда входил и закрытый монастырь на озере Селигер – Нилова пустынь. Этот лагерь был создан 22 сентября 1939 г. В Осташковском лагере в период с осени 1939 по май 1940 г. содержалось около 10–12 тысяч польских военнопленных. Часть из них по разным причинам была освобождена или переведена в другие лагеря.

Начиная с 4 апреля 1940 г., военнопленных поляков стали доставлять для расстрела в город Калинин. Каждую ночь в подвале современного здания меакадемии расстреливали по 250 человек. На рассвете машины с телами убитых отправлялись в Медное, где на территории дач Калининского УНКВД, на окраине леса, находилась уже подготовленная экскаватором яма глубиной около 4 метров, способная вместить 250 тел.

Эксгумация останков интернированных польских граждан в Медном началась 15 августа 1991 г. 2 сентября 2000 г. на месте захоронений был открыт мемориальный комплекс, «единный в двух своих частях – польский и российский». На открытии присутствовали министр внутренних дел России Владимир Рушайло и премьер-министр Польши Ежи Бузека.

В августе 2005 г. в Медном открылась экспозиция «Приказано: расстрелять!». Мемориальный комплекс «Медное» стал филиалом федерального государственного учреждения культуры – Музея политической истории России в Санкт-Петербурге.

А наш автобус мчится дальше.

Сразу за деревней Марьино, после моста через речку Логовеж, есть поворот влево. Если свернуть, то через 3 км машина окажется в Райке.

Усадьба Раёк (Знаменское–Раёк) принадлежала сенатору и генерал-аншефу Ф.И. Глебову. Здесь в 1787–1799 гг. архитектор Николай Александрович Львов создал великолепный усадебный комплекс в стиле ампира (по-французски «империя»). Обширная усадьба включила главный двухэтажный дом с портиками и бельведером, от которого крыльями расходятся колоннады и смыкаются у парадных ворот. Все усадебные постройки неразрывно связаны с пейзажным парком.

Н.А. Львов (1753–1803) родился в имении Никольское-Черенчицы близ Торжка. После Торжка наша дорога пойдёт на запад, а на северо-запад пойдёт дорога на родину Львова, где в конце XVIII в. он создал великолепный храм-мавзолей в подражание итальянского архитектора эпохи Возрождения А. Палладио. В соседней деревне Арпачево Львов создал оригинальные постройки Казанской церкви и отдельно стоящей колокольни-маяка, под Торжком – усадьбы в Митине и Василёве, в Прямухине,

усадеб Бакуниных, построил церковь, в Торжке – крупный собор Борисоглебского монастыря, красивейшую колокольню и часовню на берегу Тверцы.

За посёлком Мирный есть поворот влево, местная дорога ведёт в село Спас, стоящее на высоком берегу Тверцы. Рядом с сельской церковью Спаса-Преображения похоронен Александр Абрамович Воскресенский. Надгробный каменный крест несёт надпись о том, что здесь покоится прах «дедушки русской химии».

Впереди – древний Торжок, один из красивейших городов России.

Вначале несколько общих сведений о современном городе. В Торжке проживают 50 тысяч человек. Это – узел железных, автомобильных дорог и газовых магистралей. Крупнейшими промышленными предприятиями города являются: ОАО «Пожтехника», ОАО «Завод полиграфических красок», ОАО «Марс» (выпускает интегральные микросхемы и корпуса полупроводниковых приборов), ОАО «Вагоностроительный завод» (свои первые электрички завод выпустил 22 июня 1993 г.). Лёгкая промышленность представлена обувной фабрикой, швейной фабрикой и уникальным золотошвейным предприятием.

В Торжке – Всероссийский НИИ льна, политехнический колледж и другие образовательные учреждения. Музеи: Всероссийский историко-этнографический, имени А.С. Пушкина, архитектурно-этнографический.

Торжок – город древний, он ровесник Суздаля. Своей судьбой он связан с Великим Новгородом. Богатый торговый город привлекал внимание князей запада, востока и юга. Торжок завоёвывался, разорялся и вновь возрождался. Хан Батый 21 февраля 1238 года подошёл к Торжку и две недели не мог его взять.

Красивый Торжок нельзя перепутать ни с каким другим городом: он имеет своё лицо. Два монастыря – мужской Борисоглебский и женский Воскресенский – замыкают городской ландшафт. Их архитектурные ансамбли возвышаются над Тверцой. Свою лепту в формирование архитектурного ансамбля Борисоглебского монастыря внёс архитектор Борис Николаевич Львов, а в формирование ансамбля Воскресенского монастыря – архитектор Иван Фёдорович Львов.

Справа за рекой, после моста привлекает к себе внимание соборный ансамбль, включающий пятиглавый Спасо-Преображенский собор, творение великого Карла Росси, и Входаиерусалимскую церковь, построенную чуть позже по проекту тверского губернского архитектора Н.Ф. Львова.

Более 20 раз в Торжке останавливался А.С. Пушкин. Великому поэту на площади Пушкина 2 июня 1973 г. открыт памятник. Много позже, 13 июня 2004 г., в Торжке был открыт памятник знаменитому земляку Н.А. Львову.

Покидаем Торжок и через 25 км пути заметим поворот на Прямухино, до которого после поворота всего 7 км. Прямухино стоит на реке Очуге (приток Тверцы):

Красуйся, тихая Очуга,
Душа прямухинских полей,
И неизменная подруга,
Кормилица моих детей!

Так писал Александр Михайлович Бакунин, отец всемирно известного революционера Михаила Александровича Бакунина (1814–1876), теоретика анархизма, который дважды приговаривался к смертной казни, сидел в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях, который сотрудничал с Карлом Марксом в I Интернационале.

Все дети Бакуниных были незаурядными личностями, были знакомы со многими деятелями культуры.

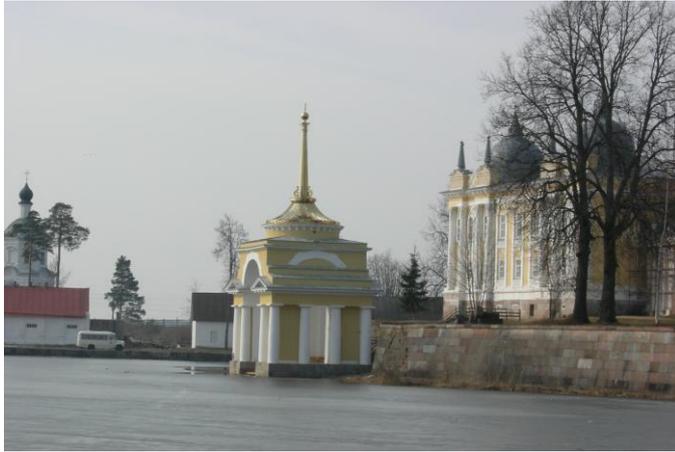
В Прямухине сохранился удивительной красоты парк, действует отреставрированная церковь, функционирует музей, созданный в 2003 г. Сюда, в Прямухино, должна быть специальная тематическая экскурсия. А мы мчимся по автодороге, с которой Прямухина не видно.

Впереди – Кувшиново, районный центр Кувшиновского района. Районный центр получил статус города в 1938 г. Город образовался из села Каменное и пристанционного посёлка Кувшиново. В Каменном в 1799 г. начала действовать небольшая фабрика по производству обёрточной бумаги для сахара. Мануфактура принадлежала графу В.П. Мусину-Пушкину. После него предприятие переходило из рук в руки. Наконец, в 1869 г. Каменскую фабрику купил московский 1-й гильдии купец Михаил Гаврилович Кувшинов. (Дед М.Г. Кувшинова был выходцем из новоторжских купцов.) Кувшинов перестроил фабрику и стал монополистом в области производства бумаги в Тверской губернии.

В 1894 г. хозяйкой предприятия стала Юлия Михайловна Кувшинова, сестра сына основателя фабрики. При ней были построены больница (центральная районная больница), Народный дом, ставший украшением города, церковь, разрушенная при советской власти, создана школа с бесплатным шестилетним образованием.

Сельцо Каменное – родина Сергея Ивановича Ожегова, составителя Толкового словаря русского языка. Двухэтажный дом в Кувшинове отмечен мемориальной доской: «В этом доме 22 сентября 1900 года родился великий русский лексикограф С.И. Ожегов». На этом же доме укреплена ещё одна мемориальная доска с надписью: «Здесь с октября 1897 года по январь 1898 года жил великий русский писатель Алексей Максимович Горький».

Здесь, в Кувшинове, журналист и писатель Борис Полевой познакомился с командующим Калининским фронтом Иваном Степановичем Коневым и написал о нём книгу.

Фабрика в Кувшинове в 1952 г. стала называться Каменским целлюлозно-бумажным комбинатом, в 1979 г. он был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Теперь это – ОАО «Каменская бумажно-картонная фабрика».

В 22 км после Кувшинова, за деревней Ключи, замечен поворот влево – это дорога

на Селижарово, где Волга сливается с рекой Селижаровкой, единственной, начинающейся на озере Селигер.

Ещё 6 км пути – и справа промелькнут постройки бывшего монастыря Успенская пустынь в Могилёве. Собор монастырский был построен в 1715–1720 гг., барочная церковь Троицы – в 1782 г., часовня – в 1887 г., два деревянных келейных корпуса – в 1887–1888 гг., ограда – в 1825–1833 гг. Монастырский ансамбль выглядит печально. Наступят ли для него времена возрождения?

Ещё 16 км – и у Жданово появится справа дорога. Это старинный почтовый тракт на Вышний Волочѣк, на шоссе Санкт-Петербург–Москва. Местами встречаются участки, замощённые булыжником.

Ещё 20 км – и мы в селе Рогожино. Церковь Преображения стоит прямо у дороги. Она построена в 1756–1770 гг. в стиле барокко. Типичный восьмерик на четверике здесь имеет необычное решение – в виде пятиглавия. В церкви расположен музей природы.

Фактически мы забрались на самую высокую местность Валдайской возвышенности. Отсюда, с Великого водораздела Русской равнины, растекаются основные реки: Волга – на восток, Западная Двина – на запад, Днепр – на юг, Мста – на север. Самая крупная река Европы – Волга – начинается совсем рядом с озером Селигер:

В лесах и болотах Валдая,
Найдя неприметный исток,
Дорогу с трудом пробивая,
Бежит небольшой ручеёк.
Бежит и журчит без умолку
(Полметра – его глубина),

Совсем непохожий на Волгу,
И всё-таки это она!

Бронеслав Кежун

От Рогожина до Осташкова всего 12 км, но наш автобус близ железнодорожного переезда повернёт на север, вдоль восточного побережья Селигера мы доедем до конечного пункта

нашего путешествия – монастыря Нилова пустынь, который виден издалека.

Более 400 лет назад на острове Столбный, окружённом водами озера Селигер, возник монастырь Нилово-Столобенская пустынь.

В знаменательный год – 1485-й, когда пало великое княжество Тверское, просуществовавшее два с половиной столетия, когда в Москве начали возводить современные стены и башни Кремля, в деревне Жабны Деревской пятины Новгородчины родился мальчик, который прославился как великий русский святой преподобный Нил Столобенский.

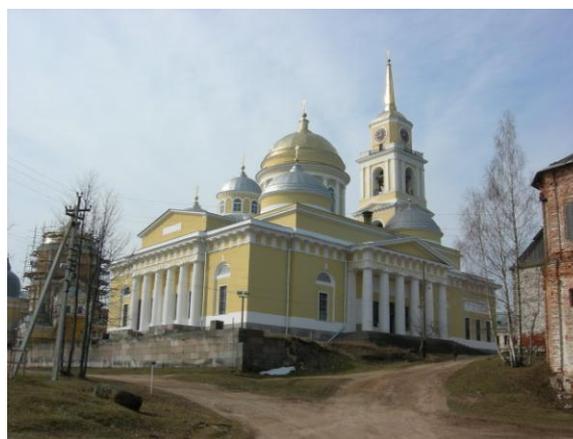
В 1528 г. он выкопал небольшую пещерку в горе на острове Столбный, а через год поставил кельицу и часовню. Скончался он здесь же 7 (20) декабря 1555 г., а через 40 лет, в 1594 г., на острове Столбном монахом Германом был основан монастырь, который был учреждён по грамоте первого Патриарха Московского и всея Руси Иова, уроженца Старицы.

Святые мощи Нила Столобенского пребывают в Богоявленском соборе. Сюда они были перенесены из осташковской Знаменской церкви в июле 1995 г., когда по этому случаю Тверскую землю, Осташков и Нилово-Столобенскую пустынь, посетил патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

В начале XVII в. монастырь был разорён поляками; в 1665 г. он сгорел дотла. Но каждый раз возрождался вновь. В 1927 г. монастырь был упразднён и вновь возродился в 1991 г., т.е. спустя 64 года. В годы советской власти здесь размещались поочерёдно коммуна, детская трудовая колония, концентрационный лагерь для военнопленных Польской армии, гос-

питаль бойцов и командиров Красной Армии, дом престарелых, турбаза «Рассвет».

Прекрасный архитектурный ансамбль уже сейчас блещет своей белизной и позолотой. Он включает в себя следующие основные постройки. Крупный Богоявленский собор с многоярусной колокольной построен в 1821–1833 гг. по проекту архитекторов И.И. Шарлеманя и

Анжело Боттани.

Проект Иосифа Ивановича Шарлеманя предлагался на конкурс для Исаакиевского собора.

Надвратная церковь Нила в 1723 г. переименована в церковь Всех Святых. Построена она в 1699 г. подмастерьем каменных дел Никифором Терентьевым. Надстроена в 1751–1755 гг. Церковь напоминает своим внешним видом надвратную

Тихвинскую церковь Донского монастыря в Москве (1713 г.).

Братский корпус (1675–1838), архиерейские кельи (1751–1838) первоначально были одноэтажными. Надстроены в 1779–1781 и 1804–1805 гг. В 1830-е гг. они все были объединены под одну крышу, а фасад, обращенный к озеру, получил единую архитектурную обработку, выполненную по проекту тверского губернского архитектора Ивана Фёдоровича Львова в формах псевдоготики.

Надвратная церковь Петра и Павла построена в 1760–1764 гг. мастером Фомой Павловым.

Церковь Воздвижения (1784–1788) стоит в стороне от монастырского комплекса, на небольшом мысу. Император Александр I, посетивший Нилову пустынь, обратил внимание на убранство этой церкви, исполненное осташковцем Кондратием Семёновым Конягиным.

В начале 1813 г. стала сооружаться Архиерейская пристань. Проект её и гранитной набережной был разработан архитектором И.Ф. Львовым.

Последняя крупная монастырская постройка – надвратная Светлицкая башня – была создана в 1863 г. в стиле классицизма.

После осмотра монастырского ансамбля экскурсанты отправляются в Осташков на обед, а оттуда обратно в Тверь. Дорога в 200 км уже знакома.

Участники XIV Каргинских чтений во время экскурсии в Нилову пустынь, 2007 г.

Кочегар, слесарь и министр – князь Хилков

Ершов

Борис Александрович

В самом начале XX в. Тверские городские дума и управа присвоили звание «Почётный гражданин города Твери» князю Хилкову, министру путей сообщения. Кто же он – князь и министр?

Министр путей сообщения Российской империи князь Михаил Иванович Хилков (1834–1909) – явление в нашей истории уникальное. По тому, как он приобрёл славу и уважение современников через свои труды и любознательность, несвойственные многим представителям элитной аристократии, князя Хилкова можно сравнить с плотником и бомбардиром Петром Алексеичем, Императором Всероссийским. Михаил Хилков – потомок Рюриковичей, а через Всеволода Юрьевича III по прозвищу Большое Гнездо (1154–1212), великого князя Владимирского и Суздальского, князя Ростовского и Ярославского Хилков по боковой линии (через Ярослава Всеволодовича, отца Александра Невского и деда Михаила Тверского) является родственником московских и тверских великих князей.

Родился Михаил в Москве, но детство провёл в имении родителей в Бежецком уезде Тверской губернии, называемом Синёво-Дуброво. Хилковым принадлежали деревни Безумово (Пригорки), Поросятники (Привольное), Левинское, Постерегищино, Бокарёво, Рылово, Палкино возле речек Броника и Величка, впадающих западнее в Остречину. Теперь это Сонковский район.

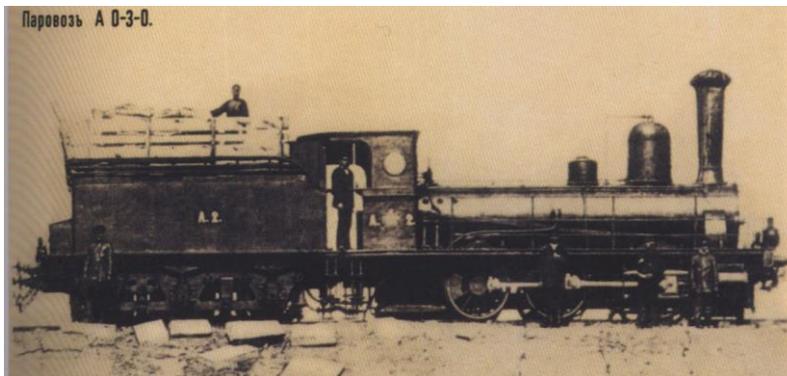
В 14 лет Михаила отдали на учёбу в Пажеский корпус, который он закончил в 1852 г. в звании прапорщика. Служил в лейб-гвардии Егерского полка, но через 5 лет в чине «штабс-капитан» военную службу оставил. Два года – до 1859 г. – молодой князь путешествовал в Соединённых Штатах Америки и в Бразилии, затем, возвратясь домой, попытался служить в Министерстве иностранных дел, снова службу бросил и занялся проблемами тверского земства, которым руководили уже известные тогда Алексей Унковский (1828–1894) и Александр Европеус (1827–1885). Занял должность мирового посредника. Слыл либералом, заступником крестьянства, конфликтовал с дворянами-помещиками, а также с отцом, с которым было непонимание, связанное с проведением реформ 1861 г.

В 1864 г. Михаил с молодой женой Анной Николаевной, сестрой друга и соседа по имению Александра Неведомского, уезжает в США и

поступает на службу в англо-американскую компанию, строившую Трансатлантическую железную дорогу. Князь (сначала об этом титуле никто не знал) начал тамошнюю жизнь рабочим, затем был слесарем, кочегаром, помощником машиниста, машинистом паровоза, имея жалование 2 доллара в день на семью из трёх человек (родилась дочь Ольга в том же 1864 г.).

Почему аристократ по происхождению стал кочегаром? Во-первых, Хилковы были не столичной элитой, а провинциалами, поддерживавшими свой статус и состояние личным трудом. Во-вторых, 150–180 лет назад паровоз людям представлялся таким же удивительным созданием ума человеческого, каковым для нас в XXI в. кажется космический корабль – за его рычаги и штурвал не зазорно сесть никому. Кроме того, молодой князь был мечтателем, энергичен, здоров, любопытен и не боялся ничего, в том числе людских пересудов.

В 1868 г. «мистер Хилков» стал начальником подвижного состава и службы тяги всей Трансатлантической магистрали США! И опять он совершил непонятный для многих поступок: на следующий год Хилков с семьёй уезжает в Англию, в Ливерпуль и работает там слесарем, набирая опыт, перенимая всё полезное в самой передовой промышленной державе мира. В 1870 г. он возвращается в Россию и устраивается – внимание! – старшим машинистом в Конотопе. Всего лишь за 10 последующих лет Хилков своим трудом достиг известности и высокого положения в железнодорожной сфере, такого, что Главный штаб в 1880 г.

Паровоз серии А 0-3-0, работавший на Транссибирской магистрали

Князь Михаил Иванович Хилков

прикомандировал его к экспедиции Михаила Скобелева (1843–1882) в Среднюю Азию. Хилков назначен управляющим строящейся Закаспийской железной дороги через пески Каракумы. В 1882 г. Михаила Хилкова пригласило правительство Болгарии на пост

Группа служащих Министерства путей сообщения у здания министерства. В центре – министр М.И. Хилков. Фото нач. XX в.

управляющего Министерством общественных работ, путей сообщения, торговли и земледелия. Политические события в Болгарии в 1885 г. заставили русских специалистов покинуть страну, которую только недавно русские освободили от турок. Однако за три года наш земляк сделал в Болгарии очень многое.

Вот ведь как: наш Иосиф Гурко (1828–1901) из Сахарова воевал за Болгарию, а Михаил Хилков из-под Сон-

кова строил для неё. А кто у нас об этом слышал? До 1892 г. Хилков продолжал строить Закаспийскую магистраль, накапливая свой инженерный опыт, мастерство организатора. После этого до 1894 г. занимал должности начальника ряда железных дорог Российской империи, а в 1895 г. по предложению министра финансов Сергея Витте (1849–1915) указом нового императора Николая II назначен министром путей сообщения с производством в тайные советники.

Делом, которое сам Хилков считал делом своей «железнодорожной» жизни, стало строительство Транссибирской магистрали, длиной от Челябинска до Владивостока более 6500 км. В эксплуатацию магистраль полностью введена в 1916 г., в разгар войны, но Михаила Хилкова уже не было в живых. Транссиб – великое достижение русского инженерного искусства, стоящее в одном ряду с сооружением Суэцкого канала в Египте и Трансатлантической магистрали в США. Громадную роль действующая часть Транссиба сыграла в проигранной войне с Японией в 1904–1905 гг.: специалисты и политики отметили, что Хилков для Японии оказался более грозным противником, чем командующий Алексей Куропаткин (1848–1925, кстати, тоже наш земляк из-под Торопца), и что Хилков со своей дорогой помог России избежать куда более страшной катастрофы.

Как очень заслуженную награду Михаил Хилков получил по указу императора орден Святого Александра Невского, имея уже множество других орденов России, Австрии, Пруссии, Франции, Румынии, Италии, Бельгии, Персии (Ирана), Греции, Японии (что удивительно), Бухарского ханства, Болгарии, Швеции.

В 1905 г. князь М.И. Хилков назначается членом Государственного совета – высшего законосовещательного органа империи. Он становится почётным членом множества обществ, организаций научного и технико-

экономического направлений, почётным гражданином множества российских городов, в том числе Твери (1902 г.).

Умер Михаил Иванович 8 марта 1909 г. от сердечного приступа. Похоронили его у Казанской церкви села Головского Бежецкого уезда (Сонковского района) на фамильном кладбище соседей Неведомских. А в родовом поместье села Синёво-Дуброво его жители впоследствии укрепили на одной из стен Тихвинской церкви фарфоровый венок с надписью о своём великом земляке.

В 1920-е гг. могильный склеп князя был осквернён, а ещё ранее на одном из митингов было решено идти в Синёво-Дуброво громить «барское гнездо». Местная газета потом писала: «Все бросились к поместью, не уцелели даже вековые дубы. Когда не хватало поперечной пилы, брались за топоры. Перебили даже охотничьих собак. За два дня от поместья остались только груды развалин. Удалось спасти лишь библиотеку и музей оружия».

Присоединимся к С. Большакову из газеты «Сонковский вестник» за январь 1995 г.: «Разбрасывать камни мы научились, давайте вместе будем учиться собирать то, что ещё возможно собрать». Это собрание началось, чему свидетельством служит прекрасная книга Галины Шутовой «Министр путей сообщения князь Хилков», которая вышла в Санкт-Петербурге в 2005 г. и некоторыми материалами которой автор статьи здесь воспользовался. А ещё необходимо заметить, что современным депутатам Тверской городской думы неплохо бы заимствовать опыт своих давних предшественников, которые семь раз отмеряли и уже затем присваивали звание Почётного гражданина Твери действительно выдающимся землякам, а не малоизвестным пришельцам.

Прижизненная иконография А.С. Пушкина

Сорина
Лариса Михайловна

До обидного мало прижизненных портретов великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Кто-то возразит, сразу назовёт замечательный портрет поэта кисти Ореста Кипренского, затем – не менее замечательный портрет работы Василия Тропинина. Именно эти портреты тиражируются в разных изданиях сочинений Пушкина. Всего два. И оба портрета написаны в

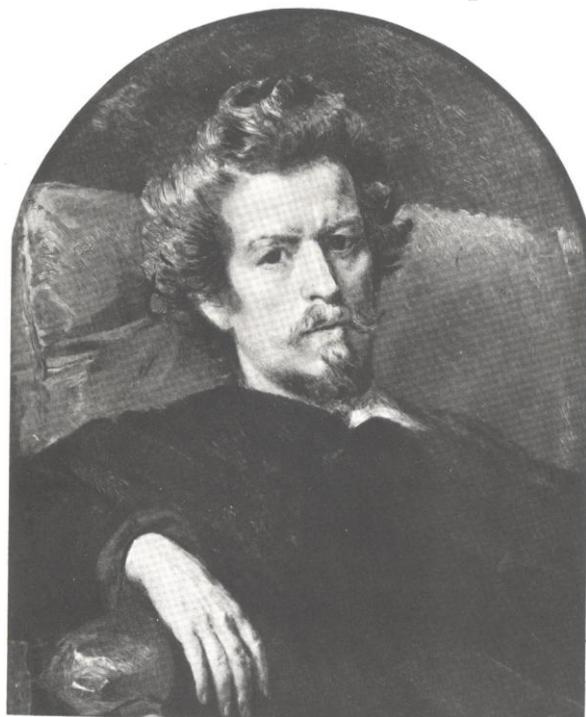
одно время, в первой половине 1827 г., в год вершины славы поэта. В портретах Кипренского и Тропинина – гений Поэзии. Не будем забывать, что это портреты молодого Пушкина, ещё не познавшего яда травли и обмана, посягательств на его семейное счастье. Портрета позднего Пушкина уровня кисти Кипренского и Тропинина, Пушкина – писателя, историка, критика, публициста, журналиста, Пушкина исстрадавшегося, озабоченного, обременённого долгами, теряющего популярность у читателя, не осталось. С 1830 до 1836 г. не было ни одного специально выполненного портрета признанного национального гения России. Судить о его внешности в эти годы мы можем по автопортретам и нескольким изображениям в групповых портретах среди современников. Множество раз поэт рисовал свой профиль на полях рукописей, в альбомах своих приятельниц. Последний автопортрет Пушкина датируется февралём 1836 г., написанный на черновике письма В. А. Соллогубу в Тверь по поводу предполагавшейся с ним дуэли. Лишь в последний год жизни Пушкина появляются специально выполненные его портреты. Это акварель художника П. Ф. Соколова (1836); гравюра английского художника Томаса Райта, выполненная им в марте 1837 г. по рисунку с натуры конца 1836 г.; портрет работы И. Л. Линёва, написанный маслом (1836–1837). И сам Пушкин уже не столь часто изображает свой профиль. Лишь три раза в 1835–1836 гг. поэт возвращается к своему профилю. Три последних портрета и три последних автопортрета объединены общим состоянием поэта – затаённой горечью и грустью, настороженностью, беспокойством, какой-то незащищённостью, ожиданием дальнейших ударов судьбы. Не даёт покоя мысль: как так получилось, что знаменитый живописец Карл Павлович Брюллов (1799–1852) не написал портрет гениального Пушкина, ровесника, современника. Брюллов создал обширную портретную галерею своих современников. Кого только нет в этой галерее! Русские художники и архитекторы, писатели и общественные деятели, русская знать. Но Пушкина среди них нет. Всех написал Брюллов, в том числе и друга Пушкина С.А. Соболевского, когда тот находился в Италии. В 1828 г. Пушкин хотел ехать в Италию вместе с Соболевским, но в поездке ему было отказано. Его просьба императору Николаю I не была передана Бенкендорфом.

Имя Карла Брюллова Пушкину было известно давно. И поэт, и художник заочно знали друг друга. Пушкин восхищался картиной молодого художника «Итальянское утро», выставленной в 1827 г. в магазине на Невском проспекте. А осенью 1834 г. видел в залах Академии художеств знаменитую картину Брюллова «Последний день Помпеи». Мотивами этой картины навеяно стихотворение Пушкина (неоконченное) «Везувий зев открыл...». В Петербурге Пушкин не раз встречался с братом художника Александром Брюлловым, архитектором и художником, вернувшимся в Россию шестью годами раньше Карла. (Ему принадлежит прелестная акварель Натальи Николаевны Пушкиной, выполненная в 1831 – 1832 гг.; он

намеревался писать портрет и самого поэта.) В 1822 г. Карл Брюллов после окончания академии художеств был послан для усовершенствования за границу и пробыл там, преимущественно в Италии, до 1835 г. Через 13 лет, в конце декабря 1835 г., Брюллов вернулся в Россию. Не по своей воле, а по воле императора Николая I для занятия должности профессора в Петербургской Академии художеств возвращался через Москву. Его приезд стал событием в культурной жизни Москвы.

Прославленного автора «Помпеи» чествовали в Москве на торжественных обедах. Об одном из них друг Пушкина П. В. Нащокин писал поэту в Петербург в январе 1836 г.: «Уже давно, т.е. так давно, что даже не помню, не встречал я такого ловкого, образованного и умного человека.

Тебя, т.е. твоё творение, он понимает и удивляется равнодушию русских относительно к тебе. Очень желает с тобою познакомиться и просил у меня к тебе рекомендательного письма... Италию он боготворит». В Москве Брюллов жил сначала у писателя А.А. Перовского, печатавшегося под псевдонимом Антоний Погорельский. Он делает его портрет, портрет его

*К.П. Брюллов
Автопортрет*

*А.С. Пушкин.
Автопортрет. 20—28 февраля
1836 г.*

племянника, только что окончившего университет, будущего поэта Алексея Константиновича Толстого. Брюллов писал в Москве своих друзей и знакомых, от заказных работ отказывался. Он всегда писал то, к чему лежит душа, кто ему симпатичен, без обязательств и принуждения.

Пушкин познакомился с Брюлловым в последний свой приезд в Москву, в мае 1836 г. В письме к жене от 4 мая Пушкин сообщает: «Я успел уже посетить Брюллоva. Я нашёл его в мастерской какого-то скульптора, у которого он живёт. Он очень мне понравился. Он хандрит, боится русского холода и прочего, жаждет Италии, а Москвой очень недоволен. У него видел я несколько

начатых рисунков и думал о тебе, моя прелесть. Неужто не будет у меня твоего портрета, им писанного? Невозможно, чтоб он, увидя тебя, не захотел срисовать тебя; пожалуйста, не прогони его, как прогнала ты пруссака Криднера. Мне очень хочется привезти Брюллова в Петербург. А он настоящий художник, добрый малый, и готов на всё. Здесь Перовский его было запер на ключ и заставил работать. Брюллов насилу от него удрал». Приехав в Москву, Пушкин побывал и у Перовского, чтобы увидеть картины Брюллова: «Был я у Перовского, который показывал мне недоконченные картины Брюллова. Брюллов, бывший у него в плену, от него убежал и с ним поссорился. Перовский показывал мне Взятие Рима Гензериком (которое стоит Последнего дня Помпеи)», – писал жене Пушкин в следующем письме. Очевидно, что Пушкину по душе были работы художника. Он загорелся мыслью, чтобы Брюллов написал портрет Натальи Николаевны. «Зазываю Брюллова к себе в Петербург – но он болен и хандрит. Здесь хотят лепить мой бюст. Но я не хочу. Тут арапское моё безобразие предано будет бессмертию во всей своей мёртвой неподвижности; я говорю: у меня дома есть красавица, которую когда-нибудь мы вылепим», – в очередной раз делится Пушкин с женой.

За время двухнедельного пребывания в Москве Пушкин несколько раз встречался с Брюлловым. И Брюллов бывал у Пушкина в доме Нащокина, где останавливался поэт. И снова жене: «Брюллов сейчас от меня. Едет в Петербург скрепя сердце; боится климата и неволи. Я стараюсь его утешить и ободрить». В конце мая 1836 г. Брюллов приехал в Петербург, где в Академии художеств ему было устроено торжественное чествование.

Петербург не сблизил двух знаменитостей, Пушкина и Брюллова. Московское радушие и расположение не получили дальнейшего развития. Однажды Брюллов побывал у Пушкина на даче на Каменном острове, видел его детей. Закоренелого холостяка Брюллова не тронуло семейное счастье Пушкина. Семья, дом, очаг пока не волновали преуспевавшего художника. В Петербурге Брюллов сближается с композитором Михаилом Глинкой (1804–1857), с поэтом и драматургом Нестором Кукольниковом (1809–1868). В это время все трое были в зените своей славы. 27 ноября 1836 г. состоялась премьера оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя». Опера имела блистательный успех. Император Николай I благодарил композитора и пожаловал ему дорогой перстень. Патриотическая драма Н. В. Кукольника из эпохи Смутного времени «Рука Всевышнего отечество спасла», изображающая подвиг Минина и Пожарского, имела огромный успех, автор получил в награду от Николая I перстень. Кукольника считали первым драматургом своего времени. На какое-то время Кукольник стал кумиром публики. Фаддей Булгарин, литературный и политический враг Пушкина, осведомитель Третьего отделения, возглавляемого Бенкендорфом, на страницах своей газеты «Северная пчела» называл Кукольника великим. Булгарину вторил оппонент Пушкина, язвительный Осип Сенков-

ский, редактор журнала «Библиотека для чтения». И это тогда, когда жил и творил А. С. Пушкин, национальный поэт России! В течение нескольких лет триумvirат – Глинка, Брюллов, Кукольник – будет неразлучен. Брюллов избрал в друзья популярного Кукольника. Их объединяли театр, музыка, живопись, литература, дружеские застолья с вином. До конца 1836 г. Брюллов написал несколько портретов лиц пушкинского окружения: генерала В. А. Перовского, губернатора Оренбургского края (Пушкин останавливался у него, когда ездил в Оренбург собирать материалы о Пугачёве), графа Фикельмона, австрийского дипломата, и его дочери Долли, модного поэта Нестора Кукольника, ставшего близким другом художника. Портрет Кукольника удался Брюллову. Он создал образ романтического поэта, автора слов романса «Сомнение» на музыку Глинки, любимца публики. Но вслушаемся в слова создавшего свою Пушкиниану известного писателя В.В. Вересаева по поводу единения представителей трёх искусств – Глинки, Брюллова, Кукольника: «Триада, с теперешней точки зрения, была курьёзной: гениальный, для всякого времени нужный Глинка, талантливый, нужный для своего времени Брюллов и ни для какого времени не нужный Кукольник». Позднее Брюллов ещё дважды рисовал Кукольника. Пушкин относился иронически к личности Кукольника и не признавал в нём таланта. Кукольник не любил Пушкина, считал его своим завистником.

Огненный Карл Брюллов рисовал людей успешных, в минуты их взлёта, внутреннего подъёма. Почти все его герои полны жизненных сил. В некий счастливый момент бытия изображает Брюллов большинство портретируемых. Вспомним портрет графини Юлии Самойловой, женщины типа итальянских красавиц, ставшей типом «брюлловской» женщины. Литые плечи и руки, могучий стан графини, одной из первых петербургских красавиц, как нельзя лучше соответствовал её силе духа, смелости, гордому пренебрежению условностями высшего света. Брюллову самому были свойственны эти качества. Известна мысль о том, что каждый портрет настоящего художника в какой-то мере его автопортрет. Брюллов много раз писал Юлию Самойлову. В ней Брюллов нашёл свой идеал красоты женщины. Идеал чистоты и непорочности, идеал мадонны – не его идеал. Брюллов отказался написать портрет Натальи Николаевны – Мадонну Пушкина, в которой поэт увидел «чистейшей прелести чистейший образец». Можно ли после этого представить, чтобы Пушкин согласился позировать Брюллову? Да никогда! Пушкин пошёл на смерть, защищая честь свою и своей жены. Исследователи творчества Брюллова полагают, что художник предполагал написать портрет Пушкина, но не успел. А вот какие свидетельства оставил ученик Брюллова Тарас Шевченко. В своей документальной повести «Художник» он пишет: «За чаем Карл Павлович прочитал «Анджело» Пушкина и рассказал, как покойный Александр Сергеевич просил его написать с его жены портрет и как он бесцеремонно от-

казал ему, потому что жена его косяя. Он предлагал Пушкину с самого его написать портрет, но Пушкин отплатил ему тем же. Вскоре после этого поэт умер и оставил нас без портрета. Кипренский изобразил его каким-то денди, а не поэтом». Ещё один штрих из биографии Брюллова. В Италии Брюллов создал около 120 портретов, в том числе братьев Тургеневых, Сергея и Александра, во время их путешествия. С ними был Пётр Чаадаев, в ту пору мрачный, измученный болями в голове, головокружением, лихорадкой. Брюллов не оставил нам портрет русского философа, писателя, автора «Философических писем». Кажется странным и то, что Брюллов за все годы дружбы с Глинкой не написал и его портрет, национального композитора России, а делал на него одни шаржи, раздражавшие Глинку. Это не его герои. Современники знали Брюллова как мастера, воспевавшего человека в счастливые моменты вдохновения или хотя бы радостного возбуждения. Потому и «не успел» Брюллов написать портрет Пушкина, передать драму Гения. Драма самого Брюллова, художника и человека, была впереди.

Пути развития туризма на юго-западе Вышневолоцкого района

Горевой
Гарий Семёнович

В 2007 году на Рождественские каникулы мы приехали в Лужниково уже в третий раз. Впервые мы, преподаватели и аспиранты Тверского госуниверситета вместе с ребятами из московского клуба «Приключения», руководимого известным путешественником Дмитрием Шпаро, приехали сюда на зимние каникулы десять лет назад, в январе 1997 г. И у нас, и у москвичей от местного края и его жителей остались самые приятные воспоминания. Несколько лет назад на факультете географии и геоэкологии Тверского госуниверситета был создан студенческий туристский клуб «Тур–Олимп», в работе которого принимают участие и студенты других факультетов университета. С членами клуба «Тур–Олимп» любят путешествовать старшекласники лицейского класса «Краеведение и туризм» тверской средней школы № 17, будущие студенты географического и исторического факультетов, где имеется туристская специальность. В прошлом году члены этого турклуба побывали в Республике Абхазия, прошли в составе двухнедельной водной экспедиции по Волге от Осташкова до Твери, посетили шесть старицких

каменоломен (пещер), побывали в Удомельском, Зубцовском, Старицком, Вышневолоцком районах и других местах нашей области и России. В январе прошлого года мы уже по приглашению наших друзей из Красномайского турклуба «Непоседы» приехали в Лужниково на Рождественские праздники. И мы не ошиблись – увлекательные лыжные маршруты по живописным окрестностям Лужниково, знакомство с местным краеведческим музеем и лужниковскими краеведами, участие в колядовании в Лужниково и деревне Ситниково, незабываемая субботняя деревенская баня, ночные рождественские гадания, знакомство с зимними незамерзающими родниками в долине реки Белой и многое другое.

Когда возник вопрос, где провести зимние каникулы в 2007 г., члены клуба «Тур–Олимп» вспомнили экспедицию газеты «Тверские ведомости» на «Макушку Валдая», проведенную восемь лет назад, в сентябре 1999 г., когда семь человек, в т.ч. представители муниципальной власти Фировского и Кувшиновского районов, главный редактор газеты «Тверские ведомости» и автор этой статьи поднялись на «Макушку Валдая». Тогда на вершине Валдайской возвышенности обсуждались интересные варианты оформления высочайшей вершины Тверской, Псковской и Новгородской областей (в т.ч. строительство небольшой часовни), прокладки маркированных маршрутов через «Макушку Валдая», организации рекламы этих маршрутов. Интересно, что же было сделано за восемь лет?

И вот члены клуба «Тур–Олимп» на пять дней отправились в гостеприимную Лужниковскую среднюю школу, что в селе на чудесной реке Белой, берущей начало с «Макушки Валдая».

Прошло восемь лет после экспедиции газеты «Тверские ведомости». А воз и ныне там! Нет ни маркированных троп, ни часовни на «Макушке Валдая». Кроме гостеприимной школы, нет других мест, где бы мог разместиться приехавший сюда турист. А места здесь и летом, и зимой для туризма и отдыха просто уникальные.

Имея определённые впечатления от трёх вышеуказанных посещений здешних мест, попытаемся проделать некоторую оценку потенциальных туристских возможностей этого края.

Общие характеристики Лужниковского сельского поселения

Село Лужниково расположено в 56 км от Вышнего Волочка.

В Лужниково в 1859 г. было 50 дворов, в 1886 г. – 80 дворов. Население в Лужниково в 1859 г. было 300 человек, в т.ч. 148 мужчин и 152 женщины. Средняя семья в 1859 г. имела 6 душ.

По переписи населения в России 1886 г. в Лужниково было 414 жителей, в т.ч. 211 мужчин и 203 женщины; средняя семья имела 6,3 души. Число грамотных мужчин было 8. Заняты местными промыслами были 46 человек, отхожими промыслами – 70 человек.

Дети из Лужниково учились в Яконовской земской школе, открытой в 1882 г. В школе была 1 классная комната, преподавала 1 учительница, окончившая учительскую школу Максимо-вича в Твери. Тогда в школе учились 37 мальчиков и 13 девочек. В школе было 307 учебных книг, в т.ч. 164 книги для чтения. При школе был приют для учеников, приходивших в школу из других селений, в т.ч. из Лужниково. За обучение взималась плата 1 рубль 50 копеек с каждого ученика.

На 1 января 1997 г. население Лужниковского сельского округа – 657 жителей. В самом Лужниково проживали 438 человек, было 174 хозяйства, в т.ч. 100 деревянных домов, 20 коттеджей, 54 квартиры в трёх двухэтажных блочных домах.

Лужниково – центр колхоза «Свобода», который был организован в 1933 г.

В сельский округ входили деревни: Ситниково, Большая Емельянова Горка, Малая Емельянова Горка, Хорево, Осовец, Сушино, Первитино, Межуиха, Новины, Ветча, Петрилово, Подберезье, Смотрово, Богайнино, Голубница, Кривцово.

Ранее в округе были деревни: Барсуки, Власовка, Павловка, Елохово, Каменка, Черемлево, Красени, Лязгань.

В Лужниково работал комплекс «Средняя школа – детский сад», в котором воспитывались и обучались 120 детей, в т.ч. 20 детей в детском саду, 100 в школе. В школе было 11 классов, из них 4 первых – третьих классов, 5 пятых – девятым классам и 2 десятых – одиннадцатым классам. В комплексе работали 19 учителей и воспитателей.

На 1 января 2002 г. в Лужниковском сельском поселении картина несколько изменилась. Население СП – 386 жителей. В школе учатся 39 детей, 16 детей в детском саду. Количество действующих населённых пунктов – 18. Центр сельского поселения – село Лужниково. Наиболее крупные деревни: Яконово, Жилотково, Ситниково, Большая Емельянова Горка. Обезлюдели деревни: Сушино, Голубница, Хорево и ряд других. В Лужниково имеются: правление Лужниковского сельского поселения, правление колхоза «Свобода», средняя общеобразовательная школа, сельский дом культуры, сельская библиотека, детский сад, 3 магазина. Пре-

красный лужниковский край вымирает. Необходимы меры для его возрождения. Одно из возможных направлений – развитие туризма в этих местах.

Краткое описание природы края

В состав Лужниковского сельского поселения входит Лужниковский комплексный природный заказник. Необычайно красива природа здешних мест, отрогов Валдайской возвышенности. Особую прелесть здешнему ландшафту придаёт река Белая, в верховьях которой ловится форель и другая рыба, берега изобилуют чистыми родниками с вкусной водой.

Фауна здешних мест просто уникальна. Большого пёстрого дятла «на кузнице» мы встретили в самом центре Лужниково около магазина. А в 1997 г. во время лыжного маршрута к урочищу Красный Пахарь мы наблюдали, как через поле перелетала стая из 17 глухарей, причём последние курочки подпустили наблюдателей очень близко. Во время зимнего маршрута 2007 г. на «Макушку Валдая» мы наблюдали на снегу многочисленные свежие следы лося и зайца-беляка.

Объекты природного наследия края

Родник-колодец «У Матрёнушки» в Лужниково,	Исток Белой,
Сергеевские родники в Лужниково,	Исток Садвы,
Рыковские родники ниже Лужниково,	Исток Карасенки,
Сушинские родники выше Лужниково,	Исток Красенки,
Сушинский валун,	Исток Латыни,
Урочище Колотова Мельница,	Исток Чисна-Белой,
Урочище Барсуки,	Исток Лядки,
Урочище Красени,	Исток Барановки,
Урочище Лязгань,	Исток Черемницы,
Урочище Деревково,	«Макушка Валдая» (346,5 м),
Урочище Гарь,	Лужниковский комплексный заказник,
Урочище Красный Пахарь,	Устье реки Цны,
	Заказник на острове Захарин Бор,
	Озеро Шитово.

Как правило, в урочищах ранее были населённые пункты или лесоучастки.

Объекты историко-культурного наследия края

Действующая деревянная Преображенская церковь в **Лужниково** (построена в 1906 г., перевезена в Лужниково из Городолюбли, закрыта в 1931 г., вновь открыта в 1995 г.).

Колокольня Покровской церкви в **Яконово** (1863 г.).

Часовня в **Жилотково**.

Изба, построенная «без единого гвоздя», в **Богайково**.

Остатки плотины бывшей **Колотовой мельницы**.

Остатки бывшей барской усадьбы Румянцевых в **Рыково** (липовая аллея, фундамент дома, родник).

Дом бывшей ветлечебницы на берегу Белой напротив **Ситниково**.

Купеческий дом в бывшей деревне **Сушино**.

Экскурсионные объекты соседних территорий

Церковь священномученика Фаддея, архиепископа Тверского в пос. **Красномайский** (2001 г.).

Музей стекольного завода «Красный Май» в пос. **Красномайский**.

Преображенская церковь в **Есеновичах**.

Остатки бывшей дворянской усадьбы Явленских в **Кузлове** (остатки старого барского дома, пруды, ряд старых елей, надгробие на могиле Хвостовой).

Воскресенская церковь в **Шитовичах** (1762 г.).

Христорождественская церковь в **Ильинском** (1813 г.).

Церковь Петра и Павла в **Заборовье** (1791 г.).

Петровский канал из озера Шитово в Щегру.

Никольская часовня в **Зенцово** (2-я пол. XIX в.).

Остатки бывшей дворянской усадьбы Ярцовых в пос. **Сосновка** (каскадные пруды, валунные амбары, основание часовни).

Покровская церковь (1878 г.) и семейные захоронения помещиков Ярцовых и Львовых в селе **Покровское**.

Цнинский стекольный завод, которому в 2007 г. исполняется 175 лет (ныне ООО «Востек»), в пос. **Великооктябрьский**.

Церковь Иоанна Предтечи в д. **Старое** (1831 г.).

Памятный знак в честь основателей и потомков эстонских поселенцев (1995 г.) и эстонское кладбище в д. **Починок**.

Остатки плотины на Цне в **Язвихе**.

Могила Михаила Ивановича Сердюкова в **Городолюбле**.

Церковь Вознесения Христова в **Городолюбле** (1890 г.).

Рыболовно-спортивная база в **Рвенице**.

Дом М.И. Сердикова, в котором бывал Пётр I, в **Петровских Домиках**.

Самостоятельный и событийный туризм

Гуляния в Лужниково на Рождество и Святки (6–19 января), в которых мы трижды участвовали. Гуляния в Лужниково на Пасху. Гуляния в Лужниково на Яблочный Спас (19 августа), в которых мы планируем принять участие в 2008 году.

Возможность весенних сплавов на катамаранах и байдарках от Лужниково по реке Белой до Цны и далее в зависимости от выбранного вами водного маршрута. Возможность совершения различных пешеходных маршрутов летом и лыжных маршрутов зимой. Члены нашего турклуба «Непоседы» разработали для этих мест пять водных и пять пеших самостоятельных маршрутов. Водные маршруты так или иначе связаны с Вышневолоцкой водной системой.

1 В. Лужниково – Жилотково (27 км).
Сплав по весенней воде по р. Белой до реки Цна.

2 В. Лужниково – Жилотково – Язвиха – Городолюбля – Красномайский (60 км).
Сплав по весенней воде по р. Белой, в весенние и летние месяцы по Цне и вдоль западного побережья Вышневолоцкого водохранилища.

На «макушке Валдая»

3 В. Лужниково – Жилотково – Язвиха – Рвеница – о-в Захарин Бор – Петровские Домики – Ново-Цнинская плотина – р. Цна – ж/д мост – ст. Вышний Волочёк (70 км).
Сплав по весенней воде по р. Белой, в весенние и летние месяцы по Цне и Вышневолоцкому водохранилищу до ж/д моста в Вышнем Волочке.

4 В. Лужниково – Жилотково – Язвиха – Рвеница – о-в Захарин Бор – Новотверецкий канал – Новотверецкая ГЭС (55 км).
Сплав по весенней воде по реке Белой и в весенние и летние месяцы по Цне, Вышневолоцкому водохранилищу и Новотверецкому каналу до автомагистрали «Россия».

5 В. Лужниково – сплав по р. Белой – Жилотково – Язвиха – Рвеница – вверх по р. Рвянке – р. Садва – озеро Шитово – Петровский канал – сплав по Щегре – сплав по Тверце до Твери (240 км).
Сплав по весенней воде по р. Белой, в весенние и летние месяцы по Цне и Вышневолоцкому водохранилищу до устья Рвянки, по весенней воде по Рвянке, Садве, Петровскому каналу, в весенние и летние месяцы по Щегре и Тверце.

6 В. Могилевка – сплав по Цне – сплав по южной части Вышневолоцкого водохранилища – Новотверецкий канал – сплав по Тверце до Твери (310 км).
Сплав по Цне, южной части Вышневолоцкого водохранилища и Тверце (верховья Цны – весной).

Пешие маршруты предполагают посещение «Макушки Валдая» и походы по долине р. Белой.

1 П. Лужниковские родники (5–6 км).

2 П. Лужниково – Первитино – урочище Красени – исток Белой – «Макушка Валдая» – урочище Лязгань – Лужниково (40 км).

3 П. Лужниково – Первитино – урочище Лязгань – «Макушка Валдая» – Репище – Белятино – Покровское (45 км).

4 П. Лужниково – Межуиха – Бухолово – Шитовичи – Ильинское – Домославль (50 км).

5 П. Лужниково – Яковлево – Есеновичи (25 км).

Развитие туристского транспорта

Сегодня добраться до Лужниково непросто. Автобус из Вышнего Волочка в Лужниково на расстояние 56 км ходит зимой только два раза в день туда и обратно, и то не ежедневно. Необходимо в кассе уточнять расписание заранее. Отправления своего рейса в 15:30, на который мы купили билеты ещё в 11:00, мы прождали дополнительно 1 час 10 минут. Идёт автобус до Лужниково 1 час 20 минут. Наш обратный автобус 7 января был предельно переполнен. Конечно, обеспечение рейсовым автобусным сообщением до Лужниково необходимо улучшать. Особенно в праздничные дни и в летний период. Для местных маршрутов по просёлочным дорогам можно ввести либо телеги, запряжённые лошадьми, либо колёсный трактор с прицепной тележкой. Но всё это желательно соответственно оформить «под ретро», раскрасить яркими красками, рисунками с деревенской тематикой. Извозчика, тракториста приодеть соответственно – благо в местном ДК есть большой выбор театральных костюмов. Тележку тоже надо раскрасить, оборудовать тентом от дождя и от солнца, сделать в ней удобные, мягкие лавки. Этот транспорт для туристов должен быть заказной, с хорошей оплатой для хозяев. Заказать рейс до необходимого места туристы могли бы либо в местном сельском совете, либо в Гостевом доме. Должны быть заинтересованы (рублём) и местные владельцы личного транспорта.

Организация питания туристов

Когда мы приехали в Лужниково 3 января, то гостеприимные хозяева для нас накрыли в школьной столовой стол, на котором мы увидели: варёную рассыпчатую картошку со сметаной и подсолнечным маслом, домашнее лечо, консервированный домашний овощной салат, домашнее солёное сало, мочёную бруснику, маринованные и солёные грибы, несколько сортов варенья, и... кое-что ещё местного производства. Всё это было домашнее, экологически чистое, без белкового наполнителя и необыкновен-

но вкусное. Уверен, что при необходимости при соответствующей оплате эти (и другие) вкусные блюда и напитки могут украшать стол приехавших в Лужниково туристов.

Возможности по размещению туристов

Частный сектор в домах местных жителей Лужниково и окрестных деревень. Создание Гостевого дома в центре Лужниково или около Преображенской церкви (для него имеются варианты размещения). Для школьников в каникулы размещение в Лужниковской средней школе. Создание летнего палаточного кемпинга на берегу реки Белой. Палаточные летние лагеря в ходе пеших или водных походов по предложенным маршрутам. Организация свободного времени туристов. Русская баня в одном из частных домов Лужниково (по договорённости). Мероприятия в местном ДК. Мероприятия в местной библиотеке. Дневные прогулки к экскурсионным объектам Лужниково и его окрестностей. Ночные прогулки на Грабиловку в селе Лужниково. Ловля форели в реке Белой. Ознакомление с народными промыслами у местных мастеров и приобретение сувениров. Ознакомление с местным самогоноварением с дегустацией продукции. Посещение Преображенского храма. Посещение местного краеведческого музея. Экскурсия на местные родники. Сбор и заготовка грибов и ягод. Охота по лицензии в местных лесах и пр.

Продвижение местного туристского продукта

Разработка и тиражирование на ПК Лужниковской средней школы листовок и малых буклетов по памятникам природы и историко-культурного наследия края, по наиболее популярным водным, лыжным и пешеходным маршрутам. Публикация в районных и областных СМИ материалов по туристским маршрутам, по памятникам природы и историко-культурного наследия края. Привлечение туристов вузов и для разработки курсовых и дипломных работ по туристским возможностям местного края. Создание в местной школе экскурсионного бюро. Разработка экскурсионных маршрутов по лужниковским местам Вышневолоцким экскурсионным бюро «Волок». Выпуск цветных открыток по лужниковским местам. Создание телевизионной передачи с рекламой лужниковских мест. Создание в Лужниковской средней школе сайта в Интернете с рекламой родных мест. Работу по оценке потенциальных возможностей данного региона по организации и проведению экологического туризма желательно продолжить и начать решать практический комплекс задач в этом направлении. Летом 2007 года мы прошли вместе со старшеклассниками и учителями Лужниковской средней школы пройти по одному из пеших маршрутов на «Макушку Валдая» и продолжили маркированную тропу. Желаю жителям Лужниковского сельского поселения, учителям и ученикам Лужниковской

средней школы сделать свой родной край привлекательным для российских и зарубежных туристов.

О готовности воюющих сторон к химической войне на Калининском фронте

Мангазеев
Игорь Александрович

Огнемётная война

На секции краеведения XII Каргинских чтений говорилось о том, что гитлеровцы не рискнули применить химоружие (ХО), потому что страшились «неизбежного возмездия», и это стало замечательной победой военных химиков. Однако Германия в годы Второй мировой практиковала ковровые бомбардировки, результаты которых сопоставимы с газовыми атаками. Причины нерешительности гитлеровской верхушки не вполне понятны. По одной из версий Гитлер не рискнул дать команду на применение отравляющих веществ (ОВ) потому, что считал, что СССР обладает большим количеством ХО. Другой причиной могло служить недостаточно эффективное воздействие ОВ на красноармейцев, оснащенных средствами химзащиты. Ужасающая результативность газовых атак против защитников аджимушкайских каменоломен под Керчью в мае 1942 г., когда погибли многие сотни советских людей, объясняется замкнутостью пространства горных выработок. Но на открытой местности поражающая способность ОВ сильно зависит от погоды.

Джин остался в бутылке

Широко известна идея Черчилля об использовании ХО, причём не только против солдат, но и против мирного населения Германии.

Обращение, которое Уинстон Черчилль однажды направил генералу Гастингсу Исмэю (секретарю по военным вопросам в правительстве Англии), начиналось словами: «Я хочу, чтобы Вы серьёзно обдумали вопрос о применении отравляющих веществ... Я готов пойти на любые меры, лишь бы нанести по врагу убийственный удар. Мне, наверно, придётся просить Вас поддержать меня в вопросе о применении химического оружия. Мы могли бы залить города Рура и многие другие немецкие города до такой степени, что большая часть населения будет нуждаться в постоянной медицинской помощи».

Это обращение датировано 6 июля 1944 г., когда Германия обстреливала Англию «летающими бомбами» Фау-1, а затем – баллистическими ракетами Фау-2.

Приходится вернуться к вопросу: Почему же чудовищное по силе химическое оружие не было использовано против регулярных войск РККА до июля 1944 г., когда Черчилль ещё не бряцал химоружием?

Доля истины скрыта, видимо, в военных архивах, хранящих сведения о боях на территории Калининской области в её довоенных пределах. И вот почему. Генерал-майор технических войск Шакир Джексенбаев в октябре 1943 г. докладывал командованию 2-го Прибалтийского фронта, что здесь, близ райцентра Калининской области Идрицы (а также населённых пунктов Лудзы, Гельбене, Валги), в июле 1941 г. были захвачены немецкие секретные документы и химическое имущество 2-го батальона 52-го минометного химполка противника. Документы свидетельствовали о вероятности химического нападения. А в конце 1941–начале 1942 г. наши разведчики обнаружили под городом Холм Калининской области немецкий склад химснарядов.

Огнемётчики

Здесь следует сделать отступление. Согласно директиве Штаба РККА от 15 июня 1932 г. в городе Калинин была сформирована военнo-химическая школа (одновременно в Москве была создана Военно-химическая академия). Школа, приступившая с 1 ноября 1932 г. к плановым занятиям, готовила миномётчиков, командиров химзводов и техников-химиков, а с 1934 г. стала готовить танкистов-химиков. В соответствии с приказом наркома обороны от 16 марта 1937 г. школу преобразовали в Калининское военное училище химзащиты РККА. 23 июля 1941 г. был произведён первый выпуск специалистов-огнемётчиков. Калининское училище оставалось единственным в своём роде, если не считать Вольского (бывшего Бердичевского) пехотного училища.

В городе Калининe перед началом войны находилась также Центральная химбаза № 138 – одна из четырёх центральных химбаз СССР. На ней, к слову, изготавливали ампулометры.

Поэтому появление немецких химических частей в Калининской области вряд ли было случайным. Более того, немецкие огнемётные танки 101-го огнемётного танкового батальона 14 октября 1941 г. участвовали в тяжёлых уличных боях во время захвата Калинина. Они применялись для подавления многочисленных узлов обороны, защитники которых отходили только после поджога их опорных пунктов огнемётными танками или огнемётами, имевшимися на вооружении 37-го сапёрного батальона врага. Нетрудно представить, что на улицах, по которым продвигались захватчики, полыхали бессчётные пожары.

Воспоминания генерала

Особый интерес представляют мемуары генерала технических войск Шакира Джексенбаева. Он описывает бои подразделений советских химвойск на западе Калининской области – у тех же Идрицы и Холма, у райцентров Новоржева, Опочки, Себежа... Во второй половине октября 1943 г. противник удерживал рубежи на Новоржевском направлении, а на Идрицком усиленно контратаковал.

В направлении Идрицы наступали части Третьей ударной армии, начальником химотдела которой был полковник Михаил Федорович Доронин, перед войной служивший заместителем начальника Калининского химучилища (Ш.Д. Джексенбаев, будучи полковником, командовал в училище 2-м батальоном). Той же осенью в городах Великие Луки и Новосокольники Калининской области базировалась стационарная фронтовая испытательная химическая лаборатория со штатом 18–20 человек. Она состояла из трёх отделений: аналитического, средств противохимической защиты, огнемётных и зажигательных средств.

В состав армии входил 13-й отдельный огнемётный батальон (ООБ) капитана П.А. Гайдая, сформированный в сентябре 1943 г. Он сыграл важную роль в отражении контратак гитлеровцев в районе города Невель. Огнемётные роты этого батальона находились на самых трудных участках, героизм и самоотверженность стали нормой поведения каждого его бойца. И когда немцы пустили в ход артиллерию и танки, наши огнемётчики под сильным огнём быстро и слаженно установили фугасные огнемёты (с дальностью огнеметания 100 метров). Бои шли яростные, порой переходили в рукопашную, и в этой круговерти огнемётчики в полную силу использовали преимущества своего оружия. Так, 2-я огнемётная рота дала бой батальону и танкам противника – за считанные минуты в адском пламени сгорели два фашистских танка, более 70 солдат и офицеров. За день на этом участке было отражено семь вражеских атак.

Только в течение двадцати декабрьских дней 1943 г. командование 3-й ударной армии трижды перебрасывало батальон туда, где возникала угроза прорыва немецких войск. Огнемётчики с честью выполняли боевые задания. Так, 19 декабря огнемётчики отбили несколько танковых атак противника, а 23 декабря два взвода 3-й роты отразили атаку вражеской роты.

В те дни отлично зарекомендовали себя и огнемётчики 18-го ООБ. 30 ноября батальон прибыл в Великие Луки и был определён в резерв командующего войсками 2-го Прибалтийского фронта. Немецкое командование придавало боям за Ленинградское шоссе огромное значение, постоянно перебрасывая туда всё новые и новые подразделения. Первая рота имела 110 фугасных огнемётов, вторая – 192. Только в декабре батальон уничтожил полторы сотни фашистов.

Позднее, весной 1944 г., из 1-го Прибалтийского фронта во Второй была переведена 4-я ударная армия с 12-м ООБ. Вылазки разведчиков этого батальона носили разнообразный характер, но заключительный аккорд был одинаков: огнемётчики поджигали склады врага с боеприпасами и продовольствием. Деморализованных фрицев охватывала паника!

Бойцы этого батальона были инициаторами снайперского движения. Так, ефрейтор Пелагейкин за час уничтожил 18 фашистов, ефрейтор Громов – дюжину и красноармеец Бутенков – четырнадцать.

За дымом и в дыму

В конце декабря в состав войск фронта вошла 10-я гвардейская армия, вместе с которой прибыла 206-я отдельная рота ранцевых огнемётов старшего лейтенанта Николая Сызарева, отличившаяся в боях под Смоленском. Именно эту роту посетил заместитель начальника Главного военно-химического управления Красной Армии генерал Иван Чухнов (любопытно, что это он с октября 1937 г. был военным комиссаром Калининского училища химзащиты). Во время пребывания на 2-м Прибалтийском фронте И.Ф. Чухнов проверил постановку дымовых завес и применение огнемётно-зажигательных средств. Остался доволен. В конце марта 1944 г. в части поступила директива Генштаба об использовании в наступлении артиллерийско-миномётных, авиационных и пехотных дымовых средств.

В начале июля 1944 г. был утверждён план наступления 2-го Прибалтийского фронта на группировку противника в Прибалтике. План предусматривал химзащиту войск фронта, широкое применение дымов и использование 12-го ООБ и 206-й роты ранцевых огнемётов. А для ликвидации последствий возможного химического нападения за каждой армией следом шёл отдельный батальон химзащиты.

Уничтожая в ожесточённых схватках полки 93, 19 и 15-й пехотных дивизий СС, четыре наших дивизии 10-й гвардейской армии (бывшей армии Калининского фронта) к исходу 12 июля развалили оборону противника на рубеже «Пантера», а через три дня при поддержке 15-й воздушной армии взяли город Опочку, начальное звено фашистского тылового оборонительного рубежа «Рейер» («Цапля»).

Угроза Черчилля залить Рур отравой вряд ли так напугала гитлеровцев (немецкие ОВ были уж никак не слабее английских), как мастерство советских химвойск, что и доказали, в частности, военные химики генерала Джексенбаева.

Содержание

К читателю	3
<i>Дмитриева Г.М.</i> Родословная академика В.А. Каргина	4
<i>Пахомов П.М.</i> Каргины в Твери	16
<i>Каргина О.В.</i> Мой отец – В.А. Каргин	24
<i>Величко С.М.</i> В семье Каргиных.....	34
<i>Папулов Ю.Г.</i> Из истории химии в Тверском университете	39
<i>Шарков Ю.А.</i> Дитя Кремля родом из Твери.....	47
<i>Смирнов Ю.М.</i> Арии, волосовцы, фатьяновцы, кривичи на территории Тверской области.....	50
<i>Воробьёв В.М.</i> От Смоленска к Новгороду.....	55
<i>Финкельштейн В.Б.</i> От Твери до Селигера и обратно	60
<i>Ершов Б.А.</i> Кочегар, слесарь и министр – князь Хилков	69
<i>Сорина Л.М.</i> Прижизненная иконография А.С. Пушкина.....	72
<i>Горевой Г.С.</i> Пути развития туризма на юго-западе Вышневолоцкого района	77
<i>Мангазеев И.А.</i> О готовности воюющих сторон к химической войне на Калининском фронте	85

Тверская история

Каргинские краеведческие чтения 2007 года,
посвящённые 100-летию В.А. Каргина

выпуск 1

Сборник докладов

Фотоиллюстративный материал представлен из личных архивов авторов и родственников В.А. Каргина (О.В. Каргиной, В.Б. Каргина, Э.И. Кузьминой), архивного отдела ГАТО и опубликованных источников.

П.М. Пахомов, Б.А. Ершов, И.П. Санников набор, вёрстка, дизайн

Редактор Л.В. Тарасова